СЛЕД в ИСТОРИИ

Светлана Бломберг

Ирод Великий

Чужой всем

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

За Иродом Великим прочно закрепилась слава «царственного злодея». Его имя стало нарицательным. Его сравнивают с Гитлером, Сталиным, Иваном Грозным… Между тем годы правления Ирода вошли в историю еврейского народа как время процветания и благоденствия. Эта книга — попытка представить психологический портрет легендарного царя. Ее автор Светлана Бломберг — израильский писатель и журналист, член Тель-Авивского клуба литераторов, автор многочисленных статей по иудаике, опубликованных в израильских, российских и эстонских изданиях.

В оформлении обложки использованы фрагменты картины «King Herod on his Throne» Theophile Marie Francois Lybaert.

- Оглавление
  - Ирод Великий
  - От автора
  - Кто разрушил гробницу Ирода?
  - Незваный пришелец
  - Государственный служащий Римской империи
  - Царь Иудейский
  - Тяжесть царской короны
  - Семейная крепость рухнула
  - Пол властью нового хозяина
  - Перестройка на греко-римский манер
  - Великие стройки
  - Иерусалимский храм
  - Смертельная борьба наследников
  - Лев и гиены
  - После Ирода
  - А были ли мальчики?
  - Уроки Ирода
  - Кратко: Правление Ирода
  - Список использованной литературы
  - Послесловие редактора

Оглавление

Светлана Бломберг

Ирод Великий

Чужой всем

От автора

Много столетий все, что рассказано в Библии, принималось на веру. В XIX веке началось историческое изучение священных текстов: археологические раскопки, расшифровка письменных памятников, — и оказалось, что многие библейские сюжеты подтверждаются научно. Вещественными доказательствами реально существовавшего исторического лица — Ирода Великого — являются остатки сооружений: западная стена Иерусалимского Храма, части цитадели в Иерусалиме, руины Кейсарии и Масады. Очень много других построек связано с его именем, найдено несколько надписей и монеты, которые чеканились в его царствование. Основные сведения об Ироде содержатся в книге Иосифа Флавия «Иудейская война» и «Иудейские древности», фрагментарные — в сочинениях греческого историка I века до н. э. и советника Ирода I Николая Дамасского.

В исторических и литературных источниках Ирод изображен исключительно черной краской. В драме А. Пушкина «Борис Годунов» юродивый говорит: «Нельзя молиться за царя Ирода!..», имея в виду русского царя Бориса, которому приписывалось убийство соперника и претендента на престол — малолетнего царевича. Иродом называли Ивана Грозного, Сталина и других исторических злодеев. «Ирод рода человеческого» — одно из народных именований Антихриста. В мировой культуре имя Ирод стало синонимом изверга, злодея, особо жестокого убийцы — в основном благодаря Новому Завету, который обвиняет его в избиении младенцев.

«История — дама привередливая и не всегда (я бы сказал: всегда не…) справедливая», — пишет историк Давид Гарбар. Как во всех восточных монархиях того времени, при дворе Ирода господствовала атмосфера беспрерывных интриг и конфликтов. Верно, Ирод — кровавый тиран, но он всего лишь сын своего времени, и многие древние правители вполне могут соперничать с ним в количестве пролитой крови, в том числе крови своих близких. Принципу «нет человека — нет проблемы» столько же лет, сколько человечеству. Подобная политика практиковалась в то время постоянно. За примером далеко ходить не надо: Александр Яннай, при дворе которого служил дед Ирода Антипас, почему-то не остался в исторической памяти как воплощение злодейства, а ведь Яннай загубил не меньше народа, чем Ирод. Именно при Яннае людей единственный раз в истории насильственно обратили в иудаизм. Этими его жертвами и были идумеи, из которых происходили Антипас и его внук Ирод. Это

Яннай убил родного брата, который правил страной всего несколько месяцев, а затем провозгласил себя царем и первосвященником. Затем он жестоко расправился со всеми своими противниками.

Убийства доставляли Яннаю патологическое удовольствие. Однажды он разрешил евреям богослужение в Храме, а когда двор наполнился молящимися, приказал наемникам вырезать всех. Это он распял фарисеев и на их глазах убил их жен и детей. Он уничтожал все живое, даже домашний скот, в селениях, которые он завоевывал. На храмовые деньги он содержал армию наемников. Очевидно, Ирод с детства понял, что такой образ правления вполне легитимен.

Как отмечает историк Иван Ильин, в истории цари встречались в меру жестокие — и жесткие исключительно. Чревоугодие и бесцеремонное обращение с казенными деньгами составляло общее правило во дворце. По чистой случайности мы посвящены в суть семейных трагедий Ирода благодаря Иосифу Флавию, оставившему свои записи. Об ужасах в семьях других восточно-средиземноморских дворов эпохи Ирода мы знаем гораздо меньше, но это не означает, что там не могли быть еще более кровавые распри. До нас дошли лишь некоторые детали, по которым можно судить, сколько мерзостей не вошло в историю. Мир переживал свое детство, а маленькие дети жестоки и эгоистичны, иначе им не выжить. До полного осознания, что нельзя делать другому то, что ненавистно тебе самому, уйдет еще много веков.

Бог наделил Ирода крепким телом, бурным темпераментом, умом, разнообразными талантами. Человек, обладающий такими качествами, постарается вырвать у жизни все. Несдержанный, вспыльчивый, подозрительный, эгоцентричный — да, но каков масштаб личности! Именно потому его зверства особенно запомнились. Его гениальность — не столько в таланте, которым обладали многие цари до него, сколько в полной одержимости своими идеями, страстями, стремлениями. Ирод — одна из самых ярких личностей в мировой истории. Он вызывает одновременно ужас и восхищение.

Сидон
Тир
Акко
ФИНИКИЯ
ГОЛАН
ГАЛИЛЕЯ
БАШАН
ТРАХОН
Кнат
ХАУРАН
Циппори
Гева
Дор
Гедер
(Гадара)
Кесария
Бет-Шеан
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Самария
Яффа
Атипатрида
САМАРИЯ
Гдор
Раббат-'Аммон
Иерусалим
Хешбон
Ашкелон
ИУДЕЯ
МЕРТВОЕ МОРЕ
Газа
ЭДОМ
НАВАТЕИ
http://history.pedelab.ru
0
25
50
км

Кто разрушил гробницу Ирода?

В мае 2007 года профессор Еврейского университета в Иерусалиме Эхуд Нецер поднял к небу руки и воскликнул: «Да, мы нашли ее!».

Древний историк Иосиф Флавий подробно описал похороны царя Ирода Великого, но повествование обрывается на том, что похоронная процессия приближается к Иродиону. Точное место захоронения Ирода осталось загадкой.

Комплекс Иродион площадью 20 гектаров находится в 13 километрах от Иерусалима. Он состоит из крепости в кратере горы, в долине под ней располагался дворец. На склоне горы Иродион археологи обнаружили руины монументального мавзолея и фрагменты красного саркофага с роскошной отделкой. Нецер предположил, что именно здесь и был похоронен легендарный Ирод Великий.

В 1972 году по заказу Еврейского университета начались раскопки в нижнем Иродионе. Они продолжались до 1988 года. Было сделано много находок, представляющих интерес для науки, но никаких следов могилы Ирода тогда так и не обнаружили. С февраля 1997 года раскопки на Иродионе возобновились. Только через 10 лет Нецеру удалось найти то, что он искал почти всю свою жизнь.

Эхуд Нецер пришел в археологию, имея образование в области архитектуры. Ему было очевидно, что Ирода отличал точный логический ум. И ученый, определяя будущее место для раскопок, попытался следовать логике царя Ирода, у которого, как он понимал, был собственный «архитектурный стиль». Раскопав строение, предназначенное для траурного ритуала, он предположил, что где-то рядом должно быть и захоронение. Действительно, из-под слоя песчаного грунта у подножия трибуны мавзолея археологи извлекли обломки саркофага длиной в два с половиной метра. Отделка саркофага соответствовала времени жизни Ирода, однако ничего безусловно доказывающего, что здесь похоронен именно Ирод, так и не нашли. Доказательства только косвенные: у саркофага роскошная отделка, в Иудее только комплекс Иродион назван в честь Ирода, и именно здесь происходит похоронная процессия, описанная Иосифом Флавием. Существуют и другие версии по поводу того, где был погребен Ирод: в склепе в иерусалимском районе Ямин-Моше или в любимой царем Кейсарии, до которой примерно такое же расстояние от Иерусалима, как и до Иродиона.

Восстановление саркофага в лаборатории профессора Нецера

напоминает собирание пазла: от саркофага осталось только множество мелких осколков. Он простоял в целом виде не более 70 лет, а затем был преднамеренно безжалостно разгромлен. Сложно предположить, кто так жестоко расправился с останками иудейского царя, за что ему мстили: у многих были причины ненавидеть Ирода, многие мечтали, чтобы даже его могила была стерта с лица земли. Но были и такие, кто вспоминали царствование Ирода как золотое время: народ жил относительно мирно, в достатке и всем хватало работы на грандиозных стройках, которые он затевал…

Незваный пришелец

Идумея — ныне исчезнувшая цивилизация в Передней Азии, располагавшаяся к югу от Мертвого моря. Ее первоначальное название — Эдом. Американские и иорданские археологи в результате раскопок заброшенной медной шахты в Иордании пришли к выводу, что Идумея сложилась как государство не ранее XII века до н. э. После вторжения набатеев эдомитяне потеряли свою родину, их древняя столица Петра стала столицей нового Набатейского царства, и к концу I века до н. э. эдомитяне — идумеи населяли территории к западу от Мертвого моря, в южной части Иудейских гор. В эпоху Давида и Соломона страна входила в Израильское царство, но вскоре после раскола царства на два государства идумеи вернули себе независимость. Как следует из Библии, эдомитяне — потомки Исава, брата ветхозаветного Иакова (Израиля), питали родовую ненависть к евреям. Вместе с вавилонянами они участвовали в осаде и разрушении Иерусалима в 586 году до н. э.

Эдомитяне принадлежали к «иврим», то есть к народам еврейского круга. Их союз племен консолидировался даже раньше, чем израильский союз. Эдомитяне вели происхождение от Авраама и говорили на семитском языке, родственном и ивриту, и арабскому. Но отношения между идумеями и иудеями всегда были неприязненными. Считалось, что корни этой ненависти уходят во времена, когда жители Эдома отказались пропустить через свою землю Моисея. Эдомитяне же полагали, что евреи отняли у них самые плодородные палестинские земли. Нелюбовь к идумеям относилась к области еврейских традиционных предрассудков, приняв иудаизм, формально идумеи стали истинными иудеями, официально подчеркивалось полноправие новообращенных, «пришедших укрыться под крылом Божьим».

А Римское государство в I веке до н. э. становилось империей. То и дело совершались перестановки правящих сил, вчерашние союзники оказывались врагами, при римском дворе крутились различные фавориты. Римлянам нужны были деньги на «хлеб и зрелища». Дед Ирода, Антипас, управлял Идумеей по велению римского ставленника, правителя Хасмонейской династии Александра Янная и его жены Саломеи-Александры в 103-76 годах до н. э. Иосиф Флавий производит имя Хасмонеи от прадеда Маттитьяху, лидера восстания, начавшегося в 167 году до н. э. против Селевкидской Сирии. Хасмонеи происходили из священнического рода, жившего в Модиине, городе на границе

Иудеи и Самарии. Царь Антиох обложил евреев непосильной данью. Когда сирийско-греческие сборщики податей пришли однажды в Модиин и начали оскорблять евреев и, что еще хуже, богохульствовать, старый священник, глава рода Хасмонеев, убил одного из них, а остальных жители города выгнали. Так начался мятеж, возглавлявшийся Иудой Маккавеем.

После смерти мужа Саломея-Александра заняла его место — она правила в 76–67 годах до н. э. Александра пригласила евреев ко двору, они превратились в главную силу государства. Идумея считалась важной пограничной зоной на рубеже арабского мира, и потому должность Антипаса была весьма высокой. Одним из сыновей Антипаса был отец Ирода Антипатр. Жена Антипатра и мать Ирода, Кипра, имела аристократическое набатийское происхождение, то есть она была арабкой, говорившей на арамейском языке. Таким образом, Ирод был иудеем только по вере, но не по происхождению, и это ему припоминали при каждом удобном случае, это стало проклятьем всей его жизни. Арабское и Иудейское царства имели общие границы, между ними было много противоречий, но брак Антипатра и Кипры способствовал сохранению равновесия между ними.

Сыновья Александры Гиркан и Аристобул враждовали из-за права наследовать престол. Аристобул был честолюбив и смел, Гиркан же не обладал лидерскими качествами. Тем не менее, Александра назначила своим преемником Гиркана, чьим советником служил отец Ирода, Антипатр. Вражда братьев закончилась временным примирением, они совместно начали управлять. Антипатр повел выгодную ему хитрую и тонкую политическую игру, возможную только потому, что безвольный Гиркан полностью полагался на советника. Антипатр убедил Гиркана бороться за свое законное право наследовать правление единолично и обратиться за поддержкой к римскому императору Помпею. Однако Аристобул не успокаивался, он поднял восстание в Иудее. Римляне вступили в Иерусалим, внутри города разразилась кровавая бойня между сторонниками Гиркана и Аристобула. Сторонники Гиркана, которых поддерживала римская армия, одержали победу. Сторонники же Аристобула заперлись в Храме, началась трехмесячная осада.

В 63 году до н. э. вокруг Храма развернулась очередная битва. Римляне наконец ворвались в Храм, и римский император Помпей, не знакомый с местными обычаями, вошел туда, куда мог ступить только первосвященник. В особом, окруженном ореолом святости помещении, называемом Святая Святых, обитала Шхина — Божественное Присутствие. Святая Святых Храма располагалась над «камнем мироздания»: «Всевышний

кинул камень в море хаоса, и с этого начал существование мир». На этом месте состоялось и жертвоприношение Ицхака, сына Авраама. В Торе говорится, что Божественное Присутствие в виде светящегося столпа сопровождало евреев с момента Исхода. Затем оно сделалось невидимым, но для всех было ощутимо связано с Ковчегом Завета, который стоял в Первом Храме, в Святая Святых. Над ним, под крыльями вырезанных из масличного дерева херувимов, и находилось место Божественного Присутствия. Ковчег Завета исчез после разрушения Первого Храма, однако существует предание, что он надежно спрятан и будет обнаружен после постройки Третьего Храма. Считалось, что над «камнем мироздания» в наши дни находится сооружение, называемое мечетью Омара. Недалеко от этого здания израильские археологи вели раскопки, вызвавшие возмущение мусульманского мира. Но эти раскопки указывают с большой вероятностью, что Храм и его святилище были в другом месте.

Свидетели писали, что Помпей тут же лишился чувств. Поэтому Помпей не тронул ни одной святыни, а через несколько дней велел произвести очищение Храма. Помпей перекроил границы, в результате он урезал страну до традиционной иудейской центральной части, чтобы Иудейское царство впредь никому не угрожало и не досаждало Риму своими распрями. В его понимании, иудеи были трудным, непокорным и отсталым племенем, их завоевания губительно сказывались на культуре покоренных ими народов. Подчиненные Риму греки занимали ведущее место в культурной жизни Римской империи, а евреи считались приверженцами темных восточных суеверий. Владения Гиркана стали ничтожны, он сохранил титул первосвященника, но лишился царского звания и теперь назывался всего лишь этнархом — высшим князем. В 57 году до н. э. Габиний разделил Иудею на пять административных округов с центрами в Иерусалиме, Гадаре, Амафунте, Иерихоне и галилейском Сепфорисе. Это удручало Антипатра, но он предпочел не вступать в конфронтацию с римлянами: силы были неравные. Лучше уж пусть будет национальная автономия, чем прямое правление Рима.

Триумвират Помпей, Цезарь, Красс распался. Цезарь с войсками из Галлии, перейдя Рубикон, овладел Римом и изгнал Помпея и поддерживавших его членов Сената за Ионийское море. Антипатру удалось оказать услугу и римлянам, и своим арабским приятелям. Когда Цезарь оказался в окружении египетских войск, Антипатр вместе с Гирканом помог пробиться римскому военному подкреплению. Антипатр также выступил посредником в переговорах между римлянами и арабами. Результат

переговоров удовлетворил обе стороны, что принесло Антипатру уважение и тех и других. Проницательный Антипатр и до этого ловко лавировал между лицами, которые могли претендовать на власть в Риме. Теперь он поддержал Цезаря — и не прогадал. Лучшим доказательством его верности были шрамы на его теле от ран, полученных в сражениях на стороне Цезаря.

Антипатр разъяснял народу свою политику, призывая поддерживать ставленника Рима Гиркана. В этом случае стране гарантированы мир и процветание, а те, кто затевают переворот, беспокоятся только о своей выгоде. Но если уговоры не действовали, Антипатр применял и силу.

Цезарь старался обеспечить безопасность евреев, живущих вне Иудеи. Они могли свободно соблюдать свои обычаи, были освобождены от воинской повинности, у них был свой суд. При Цезаре Иудею населяли около двух с половиной миллиона человек. Вероятно, около миллиона иудеев жили в Египте. В Александрии они поселились в особом квартале. В городе было не менее 13 синагог, связанных с Иерусалимом. И в Риме проживало множество евреев. К этим иудеям относились и те, кто не были евреями по рождению, а приняли иудаизм. Эта религия привлекала простотой этических норм, упорядоченным образом жизни и общественной поддержкой. Благодарный император Цезарь ввел для Иудеи ряд послаблений, вернул некоторые земли, в том числе и город-порт Иоппию, нынешний Яффо, Иудея снова получила выход к морю. В 47 году до н. э. Гиркан был этнархом, а за Антипатром Рим признал более определенную роль регента или главного министра всей Иудеи. Антипатру удалось пристроить на хорошие посты и своих сыновей — Фасаил стал правителем Иерусалима, а Ирод управлял Галилеей. Таким образом началась карьера двадцатипятилетнего Ирода, сына Антипатра.

Ирод родился в 73 году до н. э. Он мечтал править, подавлять, господствовать. Власть — это богатство, поклонение, свобода, власть — это наслаждение! Один из ессейских пророков дружески шлепнул маленького Ирода по попке и сказал, что он будет великим царем, но плохим человеком. Каков бы человек ни был, думал мальчик, плох или хорош, — всякий будет уважать и искать с ним дружбы, если он преуспевает, богат и наделен властью. Диктатор — это в первую очередь состояние души. А с такими задатками невозможно принимать решения, руководствуясь не столько разумом, сколько добром.

«Лучшую жизнь» для себя Ирод понимал как жизнь общественно-политическую. Однако с детства его посещали тягостные переживания. Чувство неполноценности, вызванное

происхождением, тревожность за свое неустойчивое место в мире, вполне обоснованный страх за жизнь он мечтал компенсировать завоеванием контроля над всеми. Ирод унаследовал ум, амбициозность и политическую ловкость отца в полной мере. Сильный и напористый, Ирод по-настоящему уважал лишь таких же сильных. В данный момент сильными были римляне. Опираясь на опыт отца, он понимал, что для полной независимости у Иудеи в данный исторический момент нет никаких перспектив. Гораздо важнее сохранить с могущественным Римом такие отношения, которые помогли бы принести спокойствие и мир. Государственная идея, которую собирался проводить в жизнь Ирод, была утилитарной: жить под властью Рима — означает выжить. К тому же, только римляне помогут возвышению самого Ирода, не принадлежавшего к хасмонейскому роду. Выше римлян только вселенский властитель — Бог, поскольку любой правитель пред ним ничтожен. Бога надо бояться и почитать, а покорности подчиненных можно добиться силой, играя их страхом и ненавистью, потому что людьми движут инстинкты — жажда секса, денег и власти. Те нравы, которые он наблюдал вокруг себя, научили Ирода не верить никому — ни родным, ни друзьям. Предать может любой. И он имеет право платить людям тем же. Только неограниченная власть могла укрепить его положение в мире, где почва была готова уйти из-под ног в любой момент.

Но едва начавшаяся карьера Ирода в Галилее чуть было на этом и не закончилась: Ирод впервые показал, на что способен: поймал и казнил «атамана разбойников» Иезекию, перебив многих членов его шайки. Был ли Иезекия разбойником в прямом смысле — еще не факт. Возможно, он считался национальным героем в традициях Иуды Маккавея, потому и пользовался поддержкой поклонников хасмонейского режима.

Сирийцы были благодарны Ироду за избавление от набегов Иезекии. Населению же Галилеи совсем не нравился отец Ирода — Антипатр, во всем поддерживающий римское господство. А теперь им еще навязали сына — наполовину идумея, наполовину араба, не имеющего никакого отношения к хасмонейскому роду. Молодой и еще недостаточно искушенный в расстановке политических сил, Ирод расправился с шайкой на свой страх и риск, впервые проявив задатки тирана. Но сила иудейского совета была слишком велика, а за спиной Ирода пока еще не было настолько влиятельных покровителей, чтобы он мог поступать так, как ему вздумается.

Репрессии, проведенные Иродом, были яростно встречены в центральном иудейском совете в Иерусалиме. Еврейское право во всей своей совокупности — как уголовное, так и гражданское —

представляет собой систему, обращенную, в основном, лицом к гражданину, а не к судье. И сборники еврейских законов — сборники правил, определяющие поведение еврея в обществе. Не требование справедливости со стороны имеющего на это право, а обязанность должника является решающей в еврейском праве — каким образом и при каких условиях он обязан выполнить свой религиозный или нравственный долг по отношению к ближнему. Верующий еврей не может убить, кроме как в рамках закона. Поскольку иудеи должны были жить по законам Торы, то общественное мнение представляли старейшины. Они ошибались редко: в подавляющем большинстве это были пожилые, а потому консервативные люди. Они назначали простые и логичные наказания, не чрезмерно обременительные, но покрывающие нанесенные преступником убытки. Если назначалась порка, то наказание исключало увечья. Евреи же являлись первым народом в человеческой истории, отменившим смертную казнь. Событие это относится ориентировочно к IV–III векам до н. э., когда Синедрион в принципе перестал выносить смертные приговоры. Такая отмена была очень смелым поступком, учитывая, что Тора, написанная в древнейшие языческие времена, предписывает смертную казнь за целый ряд преступлений. Смертная казнь полагалась за насильственные преступления и множество религиозных нарушений. Убийство делает возмещение ущерба невозможным, поэтому убийце полагалась смертная казнь. Но зачастую на практике в силу особенностей еврейского закона преступникам и тогда удавалось избежать ее.

Расправившись с Иезекией без суда, Ирод посягнул на самую важную прерогативу Синедриона, собиравшегося в Газите рядом с Двором Израиля в Иерусалимском Храме. По сути дела, Синедрион был единственным органом, который мог теоретически и практически проводить в жизнь на всей иудейской территории унаследованные от предков законы Священного Писания, в его состав входили религиозная элита и представители светских состоятельных семей, чистокровные иудеи, которые считали Антипатра выскочкой и были рады отомстить его сыну за любой промах.

Государственный служащий Римской империи

Антипатр посоветовал сыну подчиниться и предстать перед судом, однако взять с собой охрану. Что было дальше, не совсем понятно: то ли Ирода оправдали, то ли позволили уехать без суда. Возможно, повлиял правитель Сирии Секст Цезарь. Мало того что Ирод потерял место службы в Галилее, ему пришлось бежать в Дамаск. Ирод рвался отомстить, но не сделал этого, послушавшись нового покровителя. Секст Цезарь приветствовал методы, которыми Ирод действовал в Галилее, и оценил способного молодого человека, он сделал его римским государственным служащим — назначил в военный округ на сирийско-иудейской границе и неофициально доверил ему управление римской Самарией. Римляне поставили там Ирода, чтобы создать ему благоприятные условия для давления на Иерусалим, если это потребуется.

В 44 году до н. э. император Гай Юлий Цезарь был убит и правителем Сирии стал один из его убийц — Кассий. Но Антипатр и этому сумел понравиться, а Ироду было поручено вернуться в Галилею для сбора средств, которые Кассий надеялся там получить. Ирод блестяще оправдал эти надежды. Его оставили на должности в римской Сирии и поручили надзирать над крепостями и складами оружия в Иудее. Все шло отлично, но в 43 году до н. э. иудейская знать добралась до Антипатра: некто Малих отравил его. Ирод впал в черную тоску, а в гневе он был страшен. Он приказав одному из воинов Кассия немедленно расправиться с Малихом.

В любви Ирод был груб и жесток, любил сексуальное разнообразие. Он часто менял наложниц, относился к женщинам, как к вещам, которые он использовал для своего здоровья и удовольствия, затем вышвыривал или дарил своим приближенным. С внучкой Гиркана, Мариамной, все было иначе. Это была девушка изумительной красоты. Все страсти Ирода были наивысшей степени: если гнев, то разрушительный, как землетрясение, если любовь, то он мог ради возлюбленной вырастить в пустыне райские сады. Гиркан понимал, насколько он стал уязвимым без Антипатра, и решил укрепить свои связи с его талантливым сыном: в 42 году он предложил Ироду взять в жены Мариамну. Ирод был в восторге: мало того что он получал любимую женщину — брак с представительницей хасмонейского рода сулил большие политические перспективы. Любовь

ослепляет, Ирод не видел, насколько его будущая супруга независима и строптива, не представлял, сколько страданий она ему принесет. Мариамна покорилась воле отца, она совсем не разделяла страсти Ирода. То, что Ирод был уже женат около пяти лет на идумейке Дорис, которая родила ему сына, не имело особого значения: согласно Второзаконию, мужчине разрешалось расторгать брак. Дорис с сыном выслали из Иерусалима подальше с глаз и начали готовиться к свадьбе. Эта женщина затаила злобу и стала тайным врагом Ирода. Но пока все радовались помолвке, Гиркан, не имевший сына, считал теперь Ирода своим наследником.

При строительстве иешивы — религиозной школы — в Иерусалиме в 1972 году строители наткнулись на развалины квартала времен Второго Храма, которые оказались домами знати, а также на здание, которое, возможно, служило жилищем первосвященника или Хасмонеев. В этом здании даже обнаружили предметы для азартных игр, запрещаемых иудаизмом. Может, этим развлекались рабы-иноверцы или слуги? В таком доме, очевидно, и жило семейство Гиркана — большом, изысканном, богато декорированном, площадью 600 квадратных метров. Балкон выходил на Храмовую гору. Стены парадного зала были покрыты штукатуркой, имитирующей каменную кладку. Многие фрагменты штукатурки с потолка орнаментированы пересекающимися геометрическими фигурами. Этот стиль декорирования типичен для эллинского мира, он встречается в Помпеях, другие предметы в этом стиле — в Иродионе и Масаде. В мозаике полов — тоже только геометрические фигуры. Это здание просуществовало до 70 года н. э., когда Иерусалим был разрушен армией Тита.

Один из иерусалимских археологических музеев расположен в подвальном помещении современного здания, возведен над раскопками. Музей находится к западу от Стены Плача, вблизи от широких ступеней, спускающихся к подножию Храмовой горы. Он назван Иродианским кварталом, так как здесь можно видеть планировку жилого района, возведенного в последние сто лет существования Храма, планировку жилых домов состоятельных людей, образцы архитектуры и прикладного искусства. Были раскопаны шесть домов, фасады которых не сохранились. Строительство в Иродианском квартале было плотным, дома стояли близко один к другому, в большинстве были двухэтажными — наземный этаж для проживания и подземный этаж для вспомогательных нужд; предполагают, что некоторые из них имели третий этаж. Дома значительных размеров, комнаты просторные. В нескольких домах были обширные внутренние

дворы. Внутренние стены были украшены рисунками, а полы — мозаиками. В нескольких домах имелись приспособления для гигиены, их технический уровень был очень высоким для того времени. Один из домов построен в основном из неотесанных, а также из частично обработанных камней. Стены тщательно покрывали светлой гладкой известкой, и на них видны следы настенных шкафов. План этого дома полностью сохранился, хотя и не всегда можно наверняка определить, где находились двери, каково назначение комнат. Комнаты дома располагались вокруг центрального двора, в котором были сложены четыре печи. При доме имелся бассейн, перекрытый сводом; там был также дополнительный водоем для хранения запаса воды. Здесь же обнаружили изысканную посуду и резервуары для вина, привозившиеся из Италии, а также множество монет, относившихся к годам правления Александра Янная и Ирода, но среди них не было ни одной монеты более позднего периода.

* * *

Власть в Римской империи переходила из рук в руки, правителям в провинциях оставалось только приспосабливаться. На этот раз Кассий уступил Октавиану и Марку Антонию. В 41 году до н. э. сыновья Антипатра получили от Антония подтверждения всех своих полномочий, а также титулы тетрархов, дававшие им официальный княжеский статус под началом этнарха Гиркана.

В 40 году до н. э. в сторону Иудеи повернула армия соседней Парфии под предводительством царя Пакора, захватившая Сирию. Парфяне — иранское племя. Парфянское царство — древнее государство, которое возникло примерно в 250 году до н. э. к югу и юго-востоку от Каспийского моря на территории современного Туркменистана. В середине I века до н. э. Парфия подчинила своей власти и политическому влиянию обширные области от Месопотамии до границ Индии. А к 40 году до н. э. парфяне захватили почти всю Малую Азию, Сирию и Палестину. С появлением Пакора некоторые иудеи связывали надежды на освобождение от власти Рима и даже приход Мессии. Сын Аристобула, Антигон, присоединился к войскам Парфии, в которых сражались также иудейские «разбойники». Антигон при поддержке парфян пошел к Иерусалиму, туда же поспешили Ирод и его брат Фасаил. Парфяне предложили братьям вместе с Гирканом предстать перед ними и выступить в свою защиту. Гиркан и Фасаил согласились, но Ирод, который никому не

доверял, отказался. И это было правильно решение, потому что Гиркана и Фасаила взяли под стражу. Теперь Антигон мог претендовать на иудейский трон. Цена, которую он обещал заплатить за это парфянам, включала не только большую сумму денег, но и 500 женщин, жен его политических противников. Ироду пришлось снова бежать. Такая жизнь, полная тревог, в состоянии постоянного напряжения не тяготила Ирода. Наоборот, он сам шел навстречу опасностям. Ему было скучно без борьбы. Непонятная тоска время от времени охватывала его, так было и сейчас, но Ирод старался не распускаться.

Жизнь людей этого исторического периода проходила в бесконечных войнах, знать видела смысл существования в соперничестве, межгосударственные конфликты в основном решались силой или подкупом. Переговоры, требующие искушенности в психологии противника, отходили на последний план, зачастую потому что личности лидеров были прямолинейны, мыслили они тяжело и предпочитали рубить сплеча. Кровавые расправы, отравления и убийства соперников считались нормой политической жизни. Борьба за власть между членами одной семьи случалась постоянно, средства не выбирались. Власть — это всегда насилие. Однако когда речь идет о диктатуре, насилие выходит на первый план, а Ирод видел себя именно диктатором. Насилие всегда было излюбленным методом его бытового поведения и политического управления.

В характере Ирода было много противоречивого: он щедро одаривал тех, кто ему угождал и льстил, но те, кто показывали независимость, чувствовали на себе его тяжелую руку и если не спасались бегством, то кончали плохо. Большинство людей чувствовали себя рядом с ним неуютно: он вызывал у них страх и неуверенность в себе. Многие невольно подчинялись ему, чтобы его смягчить, надеясь таким образом хоть чего-то от него добиться, другие в душе негодовали, но не подчиниться не смели. Но Ирод все-таки испытывал такие же чувства, какие свойственны любому человеку: привязанность к матери и братьям, влюбленность в свою невесту, — и он готов был на все, лишь бы спаси их.

Он предусмотрительно отправил свои богатства в Идумею и в сопровождении 10 тысяч верных воинов вывез из Иерусалима свою невесту и мать, будущую тещу и младшего брата. Но конница парфян преследовала его по пятам. Женщины ехали верхом, мать Ирода упала с лошади. Ироду показалось, что она разбилась. Произошла задержка, Ирод решил, что, поскольку они замешкались, враги все равно настигнут их, а живым сдаваться он не собирался. Он выхватил меч, чтобы заколоться, но удержался,

услышав мольбы своих спутников не оставлять их на произвол судьбы. Самоубийство в еврейском понимании — сознательно упускаемая возможность исправить себя или мир; оно допустимо только в заведомо безнадежных ситуациях. Ирод потерял самообладание, но тут же взял себя в руки. Он вступал в стычки с преследователями, надеясь, что найдет смерть в бою. А тут еще на него напал отряд его противников-иудеев. Эта битва стала главным триумфом в жизни Ирода. Ему как раз сообщили, что мать жива. Ирод поклялся, что отметит это место, где Бог послал ему славу, а его близким — спасение от гибели. Впоследствии тут вырос комплекс построек, который был назван Иродион.

На идумейской территории их ждал младший брат Ирода Иосиф. Большую часть воинов распустили, остальных спрятали в крепости Масада для охраны близких Ирода.

В 80 километрах от Иерусалима теперь находится заповедник Эйн-Геди, а в 20 километрах от него — Масада, мощная крепость на вершине огромной скалы, которая высится недалеко от берега Мертвого моря. Географическое положение крепости в зоне безводной пустыни, вдали от населенных пунктов, и природная неприступность сделали ее безопасным убежищем. Слово «мецад» или «мецада», в греческом произношении — «масада» употреблялось для обозначения крепости вообще, а в конце периода Второго Храма — стало названием этой определенной крепости в Иудейской пустыне. Масада стала чрезвычайно мощной еврейской крепостью примерно в 142 году до н. э.

Парфяне осадили крепость. Началась засуха, Иосиф готовил было отчаянный прорыв осады, чтобы обратиться за помощью в арабскую столицу Петру, но случилось чудо — выпал редкий в этих местах дождь, и Иосиф позже прорвал осаду.

Парфяне захватывали все новые земли и творили там бесчинства. Иудеи поняли, что для них Парфия даже хуже Рима. Ирод был уверен, что в сложившейся ситуации римлянам нужен именно такой человек, как он, и направился в Рим, чтобы это доказать. Тем временем парфяне напали и на Идумею. Фасаил то ли погиб, то ли покончил с собой в темнице, а может быть, его отравил Антигон. Гиркану отрезали уши, чтобы он никогда не смог быть первосвященником, ибо на эту должность назначался только человек без физических недостатков. Ирод узнал об этом на побережье Средиземного моря, находясь в пограничном посту египетской царицы Клеопатры. Узнав о смерти Фасаила, он испытал двойственное чувство. С одной стороны, было жаль брата, с другой — потенциальным соперником меньше…

Ирод держал путь через Александрию, столицу царства Клеопатры. Роскошная Александрия — культурная столица

эллинского мира, с блеском которой не мог сравниться даже Рим. У Клеопатры был великолепный двор, окружение царицы составляли эрудиты, выдающиеся музыканты, философы и художники. Но Клеопатра прежде всего была властным политическим деятелем из той же породы, что и Ирод. Как и он, хитроумная царица понимала, что в ее интересах сотрудничать с римлянами. Она тоже была «иностранкой» на египетском престоле, имела греческое происхождение, но правила успешно и вела себя как преемница уходящей культуры фараонов, по-женски интригуя и заигрывая то с одним римским правителем, то с другим. Сначала она стала любовницей Цезаря. При нем в храме Венеры на Капитолии, согласно древней египетской традиции, была поставлена золотая статуя царицы в облике богини Исиды. Затем Клеопатра совершенно свела с ума Антония, который часто принимал выгодные ей государственные решения. Царица не считалась идеальной красавицей, какими изображали античных богинь, но была полка уверенности в силе своего обаяния, не меньшего, чем у Ирода. Звуки ее голоса, по словам современников, ласкали слух, а язык был точно многострунный инструмент, настраивающийся на любой лад, речь была умной и убедительной, она имела прекрасное образование и владела несколькими языками.

Клеопатра оказала Ироду радушный прием и попыталась подчинить своему влиянию, чтобы использовать его военный талант на пользу Египту. Но не на того напала. Клеопатре ничего не оставалось, как дать Ироду корабль, на котором он добрался до острова Родос. Там, в разбросанных по побережью Малой Азии иудейских поселениях, Ирод собирал средства для продолжения путешествия. Он вел переговоры и консультации с римской знатью, прощупывая почву для своего выступления в Сенате, намереваясь убедить римлян в том, что хасмоней Антигон — противник Римской империи и не подходит на роль царя; племянник же Антигона — Аристобул III не годился из-за принадлежности к тому же антиримскому крылу семейства и, кроме того, был слишком юн. А вот он, Ирод, энергичный и способный, к тому же чужой, идумей, — он обладает бескомпромиссностью и способен сдержать иудеев. Однако Ирод был не согласен на титул, который бы был ниже первосвященника, значит, римляне подойдут к мысли, что он должен стать царем.

От встречи с Октавианом и особенно с Антонием зависела не только дальнейшая карьера Ирода, но и сама его жизнь. Ирод легко вербовал союзников, пользуясь особым обаянием, которое дается человеку от рождения. Это магнетическое очарование

обеспечивало ему особую власть над многими людьми, и они легко принимали его идеи. По словам писателя Исраэля Шамира, Ирод «был классным спортсменом, художником, архитектором, оратором на пирах, веселым другом, знатоком поэзии, свободно говорил по-гречески и на латыни». Ирод входил в римский Сенат, как в логово диких зверей, которые могли его разорвать, но испытывал подъем и полноту жизни. И сенаторы слушали его и поддерживали. Одни говорили о необходимости палестинского противовеса царству Клеопатры, другие обвиняли Антигона в сотрудничестве с Парфией, возлагали на Ирода надежды в кампании по изгнанию парфян из Сирии, рассчитывали на то, что его брат Иосиф вернет Идумею. Местные римские ставленники лучше подходили для управления, чем присылаемые из Рима чиновники. Часто приходилось сталкиваться с местной спецификой, и это особенно относилось к Иудее. Римлянам было выгодно лишить Иудею ее сугубо еврейского национального облика. Фигура Ирода была тут совершенно кстати. Римлянам нужно было короновать Ирода, чтобы поддержка его как царя выглядела проявлением доброжелательного отношения к еврейским массам в диаспоре. Их лояльность была важным фактором во внутренней политике Римской империи. И Антоний увидел в Ироде родственную душу — то же честолюбие, то же безудержное стремление к власти.

Антоний предложил восстановить Иудейское царство и сделать Ирода царем. Но отныне царская власть будет отделена от первосвященства, поскольку Ирод по своему рождению никак не мог стать первосвященником. Было бы, конечно, лучше, согласно традиции, сохранить пост монарха и первосвященника в одном лице, но в тот момент не оказалось никого, кто бы устраивал всех. За предложение проголосовали единогласно.

Царь Иудейский

В Израиле на протяжении 1500 лет существовала одна и та же форма государственного правления. Ее можно назвать конституционной монархией. Истинный царь Израиля — Всевышний. Законы Торы едины для всех, от простого крестьянина до царя, правитель не становился выше этих законов и не мог принимать постановления, противоречащие законам Торы. Все действия царя контролировал иудейский совет — Синедрион, который, выполняя функции законодательной власти, был наделен и некоторой исполнительной властью.

Концепция царской власти была воспринята израильтянами от ханаанских соседей. В странах Древнего Востока царская власть не была частью изначального, вечного мирового порядка, но ниспослана людям Богом. Во времена скитаний евреев по пустыне народом правил Бог через Моисея и Иехошуа Бин-Нуна. Эпоха Судей была продолжением этого золотого времени. Едва надвигалась опасность, судьи, избавлявшие народ от врага, брали власть в свои руки. Единая царская власть сплачивала еврейские племена. Во время коронации подписывался завет между Богом, царем и народом, который вводил царя в сан помазанника Божьего, то есть правителя, избранного Богом. Царская власть в Израиле была наследственной и оставалась в руках богоизбранной династии Давида. Царь Израиля выполнял некоторые обязанности жреца, благословлял народ в Скинии и в Храме. Некоторые святилища считались царскими храмами. Однако царь и первосвященник — не одно и то же лицо, они исполняли различные функции.

В еврейской религиозной литературе восстановление царской династии Давида имеет огромное значение. У евреев в вопросе о царском титуле существовало немало противоречий: например, с одной стороны, цари должны были быть исключительно из рода Давида, а с другой — многих царей назначали пророки. Но законы о царской власти были не слишком строги, потому что восстановление династии Давида на престоле могло произойти только с приходом Мессии. Пророк Иезекиль, например, считал, что мирская власть должна подчиняться духовной, однако при Ироде случилось наоборот. Оценивая поступки Ирода, следует учитывать, однако, что у евреев национальная этика отличалась от этики индивидуальной. Для частного человека великое достоинство — умение простить нанесенное ему оскорбление и забыть об обиде. Царь же не имел права простить оскорбление, и даже если ему лично хотелось бы простить, Тора запрещает

сделать это, ибо, предоставляя возможность беспрепятственно оскорблять себя, царь подрывает уважение подданных к власти и разрушает порядок в стране; поэтому слишком мягкое поведение царя считалось аморальным.

После заседания Сената участники пировали, однако неприятный осадок у иудеев оставило то, что пришлось участвовать в жертвоприношении капитолийскому Юпитеру. Поздравляли Ирода, а он делал вид, что никак не ожидал такого решения Сената, и лицемерно убеждал всех, что Аристобул III, десятилетний брат его суженой Мариамны, внук Гиркана и племянник Антигона, мог бы претендовать на царство по праву рождения, а сам же Ирод достоин только должности советника при нем. Ирод не мог беззаботно предаваться радости оттого, что в его судьбе произошел головокружительный поворот. Хасмонеи ко времени правления Ирода стали реакционерами внутри иудаизма, но они пользовались большой поддержкой. Он представлял себе реакцию населения Иудеи, считающего законным только царя из рода Хасмонеев. Чужеземные завоеватели поставили на трон такого же чужого, идумея.

Через неделю Ирод отправился домой. Ему предстояло вырвать свое царство из рук соперника, человека, который в глазах большинства иудеев был законным царем, — хасмонея Антигона. Римские войска, посланные в помощь Ироду, были подкуплены Антигоном и выполняли свои обязанности спустя рукава. Ирод мог надеяться лишь на войско из наемников и добровольцев, с которым появился у ворот Иерусалима. Антигон согласился отречься только в пользу кого-нибудь из своих хасмонейских родственников. А если трон перейдет к Ироду, то разговора не будет. На осаду Ирод не решился. Он дождался, пока Антоний оказал ему поддержку армией, возглавляемой достойным главнокомандующим Соссией.

К тому времени он сам уже располагал большим войском. Люди присоединялись к нему потому, что Ироду не раз уже сопутствовала удача, успех притягивает как магнит. Иосиф Флавий пишет: «Добрая память о его отце, его личная слава, признательность за оказанные ими обоими благодеяния — все это привлекало к нему местных жителей, но большая часть людей присоединялась к нему вследствие сложившегося у них убеждения в том, что престол достанется Ироду; таким образом, вокруг него образовалось отборное, войско. Антигон, хотя и преследовал его, устраивая засады в удобных местах, но вреда не причинял ему никакого или самый незначительный».

И вот наступила весна 37 года до н. э. Ирод выдвинул войско к вратам Иерусалима и стал готовиться к осаде.

Пока он ждал римского подкрепления, сыграли свадьбу с Мариамной. Иосиф Флавий написал, что так Ирод свою женитьбу превратил в эпизод иерусалимской осады, ибо давно уже он презирал своих врагов. Белыми одеждами жениха и невесты, свадебными свечами и факелами, однако, не удалось отпугнуть силы тьмы, которые кружились над головами новобрачных… Бракосочетание с представительницей хасмонейского рода имело политический смысл. Ирод рассчитывал посеять сомнение среди сторонников Хасмонеев: пусть даже некоторые по-прежнему поддерживают Антигона, зато другие отнесутся более терпимо к Ироду, если он соединится брачными узами с внучкой Гиркана.

Римская армия, пришедшая на помощь Ироду, состояла из множества всадников и больших отрядов сирийских наемников, да и собственные силы Ирода были немалыми. Но город представлял собой лабиринт стен с многочисленными опорными пунктами. Осада длилась почти пять месяцев. В день решающего штурма осажденные окружили Храм и впали в религиозный экстаз. Более практичные рыли подкопы. Идейные сторонники Антигона держались до последнего, они прекрасно понимали, что их ждет, попади они в руки беспощадного Ирода.

Иерусалим пал осенью 37 года до н. э. Храм и верхний город взяли штурмом, и началась резня. Не щадили ни женщин, ни детей, победители убивали, насиловали и грабили, выплескивая свою ярость за долгую осаду на всякого, кто попадался им на глаза. При штурме несколько фрагментов Храма были сожжены, а дворы залиты кровью. Самое страшное могло случиться, если бы опьяненные победой и кровью чужеземцы вошли в Храм и осквернили его. Этого Ирод не мог допустить — не только потому, что сам относился к Храму как к святыне, но и потому, что этого евреи ему бы никогда не простили. Ирод попытался остановить грабеж, ему удалось ввести собственные войска на территорию Храма. Он бросился к командующему римскими войсками Соссию и крикнул, что если разгул римских воинов сейчас же не прекратится, то ему, Ироду, придется царствовать в пустыне. Соссий возразил, что воины нуждаются в компенсации за свою работу, и тогда Ирод раздал им деньги из своих средств. Это спасло Храм от разорения. Антигона казнили по велению Антония. Затем все, кто оказали поддержку Ироду, были щедро вознаграждены. Ирод сделал Антонию богатый подарок, на который переплавили столовое царское золото.

В бою под Иерихоном погиб и еще один брат Ирода, Иосиф. Он пренебрег указанием Ирода и, как пишет Иосиф Флавий, «вышел собирать урожай в середине лета»: римский союзник Ирода, Махера, был ненадежен, а набранные римлянами в Сирии

новые воины — неопытны. Иосиф двинулся к Иерихону. В горах и непроходимых местах его настиг неприятель. После ожесточенного сопротивления Иосиф пал в этой битве, и вместе с ним погиб весь римский корпус, который состоял из новичков, недавно набранных в Сирии, к ним не было приставлено никого из римлян, из так называемых ветеранов, которые могли бы поддержать неопытных воинов. Антигон изуродовал труп Иосифа. Благодаря усилиям Ирода, армию Антигона оттеснили в сторону Иерусалима, вскоре там произошла битва в том месте, где теперь проходит дорога Иерусалим — Наблус. Ирод одержал победу, но, если верить историческим хроникам, чудом избежал смерти. Ирод после боя в сопровождении одного слуги отправился в баню, где прятались неприятельские воины. Они в замешательстве разбежались, не тронув безоружного царя. Хотя возможно, что это только один из тех мифов, которыми уже начинала обрастать неординарная фигура Ирода.

Тяжесть царской короны

В состав Римской империи входили провинции, затем появились так называемые княжества-клиенты, которыми правили проримски настроенные князья. Для римского чиновника цари-клиенты оставались варварами, в лучшем случае — римскими гражданами не слишком высокого ранга. Лишь относительно самостоятельные, они обязаны были собирать подать для Рима и поддерживать безопасность на границах. Первым таким монархом-клиентом и стал Ирод: он укрепил веру Антония в свои возможности, преодолел тяжелейший кризис и добился власти. Сильное Иудейское государство было необходимо как римской Сирии, так и всей империи. Задача сделать страну сильной и сохранить верноподданство отводилась Ироду, и он оправдал надежды, несмотря на огромные трудности. Но со временем попавший под каблук Клеопатры Антоний лишил его своего прежнего расположения.

Ирод начал расправу с недругами в Иудее с того, что припомнил свои неприятности государственному совету. Насколько с точки зрения еврейской морали оправданна месть? Конечной целью политики Ирода-царя была не только личная власть, но и сохранение народа, которым он правил, а на национальном уровне месть не только разрешена, но иногда даже необходима, поскольку для народа это единственный способ сохранить свое существование, — возможно, так оправдывал Ирод свой поступок перед иудеями. Большинство членов совета остались верны Антигону, и нельзя было рассчитывать на то, что они изменят своим принципам. 45 членов совета, в том числе видные представители знатных фамилий, были арестованы и казнены, а их собственность конфискована в пользу победителя. Пощадили только смиренных мудрецов Гиллеля и Шаммая. На место казненных Ирод ставил тех, кого считал нужным, ни с кем не советуясь, даже председателя назначал сам царь. Совету оставили только функции юридического толкования законов веры. Священные одежды теперь должны были находиться в личном ведении Ирода. Считалось, что в эти одежды облачил Аарона сам Господь, они были так высоко почитаемы, что царь опасался передавать их в другие руки. Отныне эти одеяния, хранившиеся у самого Ирода, выдавались первосвященнику для ритуальных целей четырежды в год: на празднование Песаха, Шавуота, Суккота и Йом-Кипура. Одеяния хранились в построенном Иродом для себя дворце-крепости Антонии, который заменил находившийся в верхнем городе старый хасмонейский

дворец. Дворец воздвигли в стороне от Храма, чтобы Ирод мог избежать обвинений в том, что живет на территории Храма, поскольку это не дозволялось не имеющим духовного звания земным правителям. Антония была связана со святым местом подземными переходами и двумя лестничными маршами. Так что, благодаря расположению дворца, из него легко было подавить беспорядки на территории Храма, а сам дворец убедительно символизировал господство светской власти над средоточием веры. Первенство духовной власти над мирской называется теократией, но при Ироде духовная власть утратила свое влияние, должность первосвященника перестала быть наследственной и пожизненной. Еврейские законы утратили незыблемость. Мораль была приспособлена Иродом к интересам политики, Ирод стал единовластным тираном в стране.

В Риме был обычай: императору говорили хвалебные речи, в которых возвеличивали его до божества. Историк Иван Ильин утверждает, что в действительности это была не лесть, а проповедь, как бы указание монарху на то, каким он должен и призван быть, — и император всегда слушал эти речи стоя. Замечательно, продолжает историк, что, если царь начинал воображать, что он и в самом деле Бог, а подданные или тупо верили в это, или льстиво уверяли его в этом, начиналось вырождение монархического правосознания, вырождение монархии. Подданные не могут доверять царю, у которого началось разложение личности и государственной воли. Философ Александр фон Бреннер писал, что власть стремится «себя перерасти» и тоскует по теократии. Философ имел в виду, что у многих народов правитель считался «наместником Бога на земле», да и сами императоры объявляли себя богами. Но еврейские цари никогда не осмеливались приписывать себе божественные свойства.

К тому времени, когда Ирод пришел к власти, Иерусалим стал духовной столицей и историческим символом еврейского народа, сюда стекались паломники, искавшие мудрости. Иерусалимские стены давали чувство безопасности его жителям. Здесь было сосредоточено большинство духовных академий, жили выдающиеся представители дома мудреца Гиллеля. С духовными лидерами народа Ироду приходилось считаться.

Среди религиозной аристократии происходили непримиримые распри. Саддукеев и фарисеев правильнее было бы назвать правовыми школами в рамках общего учения. Саддукеи настаивали на твердом соблюдении традиций, фарисеи считались с изменениями в мире. Но и те и другие презирали простолюдинов, от евреев диаспоры они ждали только денег на

содержание Храма, а до их судьбы и тем и другим никакого дела не было.

Движение фарисеев возникло как партия, выступавшая против осуществлявшегося Хасмонеями слияния царской власти с властью первосвященника. Они считали, что Господь на горе Синай передал Моисею не только писаный Закон Торы, но и Закон неписаный, известный как «предания старины», или «предания старцев», — Устную Тору. Закон этот исходил из божественных уст и должен храниться и передаваться будущим поколениям. Они хотели превратить религию в источник радости. Наиболее видные фарисеи Гиллель и Шаммай призывали смириться с тем, что уже произошло: любите труд, сторонитесь начальства и не имейте дел с правящей властью — по таким принципам советовали жить фарисейские мудрецы. Ирод — наказание, ниспосланное небом, Божья кара, которую надо терпеть. Такая кара ожидалась и раньше. Иными словами, фарисеи, призывая устраниться от общественной жизни, пропагандировали устранение от выбора вообще. Во всяком случае, Ирода устраивали эти рассуждения.

Было еще одно направление — ессеи, к которым Ирод благоволил. Ессеи обитали в пустыне и верили в полный детерминизм и предопределенность, отрицая свободу выбора. Они ожидали конца света и вели аскетический образ жизни. У них был неизменный обычай воздерживаться от неповиновения политической власти, потому что любая власть — от Бога.

Впрочем, само существование ессеев сегодня ставится под сомнение. Например, израильский историк Рахель Элиор в качестве аргументов приводит следующее: древний историк Филон говорит о вымышленном сообществе, потому что он не упоминает ни одного имени или исторического свидетельства, а Плиний к этому вымыслу добавил немного конкретики — братство ессеев обитает на берегу Мертвого моря. Флавий подхватил этот вымысел и рассказал о ессеях как о реально существующей секте. В иврите нет слова «ессеи», о них нет упоминаний в древней ивритской и арамейской литературе, тогда как в секте должно было бы быть к тому времени несколько тысяч человек. Вокруг ессеев при Ироде существовало много явных вымыслов. Американский ученый Голб высказывает мнение, что свитки Мертвого моря не имели отношения к ессеям, а были вывезены из библиотеки Иерусалимского Храма и спрятаны. Действительно, в свитках встречаются тексты, отражающие различные течения и подходы в иудаизме, это литература не одной секты, а иудаизма времен Второго Храма в целом. Однако рукописи все-таки содержат некое внутреннее единство.

Предполагается также, что Кумран был не монастырем, а крепостью, поместьем или местом ночлега прислуги из Хасмонейского дворца в Иерихоне.

Пострадала от Ирода секта саддукеев, в которую входили влиятельные священники, контролировавшие Храм. Считая себя единственными законными толкователями Священного Писания, они верили, что храмовые обряды важнее любой ученой казуистики вокруг Закона, но их учение было сухо и рационально. Они были ярыми националистами и не допускали мысли, чтобы иноземец стал царем иудейской нации. Их влияние покоилось исключительно на наследственной власти духовной аристократии, которую Ирод и подрубил. Саддукеи издавна ненавидели отца Ирода Антипатра, но не за его доброе отношение к гоям, а как идумея, посягавшего на какое-то влияние. Точно так же они относились и к его сыну.

Семейная крепость рухнула

Новшества Ирода ввели иудеев в замешательство. Они еще надеялись, что первосвященник будет назначен из рода Хасмонеев. Гиркан был отпущен из парфянского плена и вернулся на родину по приглашению Ирода. Старик был не опасен: с изуродованными ушами он не мог претендовать на пост первосвященника. Наиболее вероятным претендентом на эту должность был брат жены Ирода Аристобул III, внук Гиркана. Ему было всего 16 лет. Религиозные авторитеты придерживались мнения, что священнослужитель не может отправлять службу до достижения 20 лет. У Ирода была своя кандидатура из рода Садока, идущего прямо от Аарона.

Ирод не собирался рассматривать всерьез кандидатуру брата своей жены. У его тещи Александры II это вызывало возмущение. Она всю жизнь помыкала покладистым Гирканом, а тут, что называется, нашла коса на камень. Не слишком понимая, с кем тягается, она пошла на противостояние с Иродом. Для нее невинный, ни в чем не разбирающийся сын служил лишь средством для удовлетворения амбиций. Мальчик доверял матери и не подозревал, что она вступила в игру, где ставка — его жизнь. Александра была в дружбе с Клеопатрой и обратилась к ней за поддержкой, уговаривая надавить на патрона Ирода — Антония. Чтобы как-то успокоить страсти, Антоний послал своего дипломата к Ироду, они обсудили ситуацию, Ирод все взвесил и понял, что придется уступить пост первосвященника Аристобулу.

Ирод сделал неприятное открытие: в его доме рядом с ним живет враг, причем такой, который способен на тонкие интриги. Его дом перестал быть для него крепостью. В правящих семействах всегда процветали интриги, но он надеялся, что в его доме этого нет. Предательство родственников стало серьезным ударом для Ирода. Он понял, что совершенно одинок. Александра — не просто вздорная женщина, а противник, за спиной которого стоят серьезные силы. Если сейчас ее сын получит пост первосвященника, то она не остановится и будет делать все, чтобы свергнуть Ирода. Он велел ей никуда не выходить из дворца, приставил к ней наблюдателей. Как пишет Иосиф Флавий: «Все это постепенно приводило ее в ярость и еще больше возбуждало ненависть, ибо женской спесью она обладала в достатке и ее до глубины души возмущали эта слежка и подозрительность».

Александра не собиралась терпеть слежку. Она снова обратилась к Клеопатре, изливая горькие жалобы на свою судьбу

и умоляя о помощи. Клеопатра посоветовала бежать вместе с сыном к ней в Египет. Но заговор раскрылся. Чтобы не раздражать Клеопатру, которая снова начнет дергать за ниточки Антония, Ирод не применил к Александре никаких санкций. Зато он утвердился в мысли, что надо избавиться и от Аристобула, и от Александры. Как пишет Иосиф Флавий, иудеи в 36 году до н. э. праздновали Суккот, и «облаченный в священнические одеяния семнадцатилетний Аристобул, взошедший на алтарь для принесения подобающих случаю жертвоприношений, был прекрасен, ростом выше своих сверстников, словом, вся внешность его свидетельствовала о благородном происхождении. Люди стихийно потянулись к нему, вспоминая при этом о добрых деяниях его деда — Аристобула. Они постепенно обнаруживали чувства одновременно радости и боли, выкрикивая в его адрес добрые пожелания, смешанные с молитвами, так что любовь толпы становилась очевидной, а выражение чувств, учитывая наличие царя, слишком импульсивным».

Но недолго радовались поклонники Аристобула. Царское семейство после праздника гостило в Иерихоне. Играли в подвижные игры, выпивали. Женщины исполняли мелодии на барабанах и бубнах (и сегодня бубен на иврите называется «тоф Мирьям» — бубен Мирьям, сестры Моисея). Всем стало жарко, Аристобул в сопровождении друзей и слуг пошел к купальням. Несколько человек, как им было приказано, как бы затеяв игру, окунули Аристобула под воду и держали, пока он не захлебнулся…

Мать не поверила в то, что смерть сына — несчастный случай. Об этом немедленно было составлено письмо Клеопатре. В 35 году до н. э. Ирода вызвали на Сирийское побережье, в Лаодикею, к Антонию с требованием отчета о том, что происходит. Ирод не был уверен в том, что вернется. Во всем мире он не видел ни одного бескорыстно преданного ему человека. Ирод и до этого жил в постоянном напряжении, утешало его только сознание своей власти над окружающими. Особенно плохо приходилось домашним, которых он терроризировал взрывами негодования. Приказав кого-нибудь наказать, выгнать, избить, что-то отнять, он начинал чувствовать себя лучше. Жить с ним в одном доме было серьезным испытанием даже для тех, кого он любил. Мариамна тяготилась жизнью с ним. Грубый, несдержанный, злопамятный, подозрительный. О таком ли муже она мечтала? Ей нравились рабски преданные вздыхатели, которые готовы были терпеть все ее капризы. С Иродом это не проходило. Он не обращал внимания на то, в каком она настроении, когда приходил к ней и требовал

любви. Его чувственность переходила в садизм и мстительность. Эгоцентричный Ирод в совершенно безобидных поступках своих приближенных видел стремление навредить ему или унизить его. Он бросался с кулаками на любого, кто ему возражал, видел в этих людях врагов и завистников. У него постепенно развивалась психопатия. Психопатам всюду чудится заговор, и они начинают маниакально преследовать своих настоящих и мнимых врагов. В возрасте 30–40 лет у таких людей появляется бредовая ревность. Мать и сестра Ирода усугубляли его состояние. Они прослышали, что Мариамна самовольно решила пококетничать с Антонием, похвастаться своей красотой — послала ему свое изображение. А ведь иудаизмом запрещается изображение людей!

Обострение болезни совпало с поездкой Ирода в Сирию. Мариамна все равно никогда не простит ему расправу над братом и хасмонейскими родственниками. Ее пренебрежительное отношение к идумейской родне приводило его в бешенство. Ирод вызвал к себе мужа сестры — Иосифа, и дал ему деликатное тайное поручение: если он не вернется, пусть Мариамна поплатится за все. И протянул ему нож.

Царь уехал. А Иосиф оказался недалек и болтлив. Как будто кто-то тянул его за язык — он выдал тайное поручение царя. Мариамна была в шоке. Она-то до сих пор считала, что уж ее Ирод ни при каких обстоятельствах и пальцем не тронет. Женщина была потрясена коварством мужа. Она осознала, что живет с настоящим чудовищем: обратной стороной его любви была смерть. Мариамна и раньше едва терпела его, а теперь возненавидела от всей души.

Клеопатра просчиталась: Антонию недосуг заниматься дворцовыми интригами своего подданного, внутрисемейные дела подвластных царств, сказал он, его не касаются. Антоний как раз ломал голову над тем, как справиться с парфянами, для чего границы должны быть в надежных руках, а Ирод был в его глазах вполне надежен. Проигнорировав косые взгляды Клеопатры, Антоний пригласил Ирода сесть рядом с собой на пиру и налил ему вина. Антоний по-дружески посоветовал задобрить Клеопатру каким-нибудь подарком — например, округлить прибрежные территории, отданные ей ранее, прибавив к ним дополнительные земли. Ироду пришлось собственными руками лишить свое царство выхода к морю. Как выяснилось позже, амбиции Клеопатры ничем нельзя было усмирить: ей мало было тех земель, которые ей подарил Ирод, она задумала заполучить власть над родиной Ирода — Идумеей! Но она слишком на многое замахнулась.

Ирод вернулся с победой, а жена встретила его скандалом.

После долгой разлуки царь пришел к жене в спальню, обнял и прошептал ей нежные слова, но Мариамна внезапно вскочила и закричала: «Прекрасно же ты доказал свою любовь! Не ты ли отдал Иосифу приказ убить меня, безродный выскочка?». Для Ирода это было страшным оскорблением. Он убежал из покоев, сокрушая все на своем пути. Стереть в порошок Иосифа, вырвать его поганый язык! А то, что рассказывала сестра Саломея, не просто слухи! У Мариамны с Иосифом совсем не родственные отношения, ведь не просто так Иосиф, Мариамна и ее мать в его отсутствие намеревались искать убежище в иерусалимском римском легионе! Они смели не поверить в его удачу! В его душе кипели одновременно любовь и ненависть, а тело испытывало жестокие страдания, как будто его отстегали плетьми. Несколько дней к Ироду никто не мог подступиться. Он запросто мог пришибить попавшего под горячую руку человека крепким кулаком или бросить в него тяжелой чашей. Одержимый психопатией Ирод прислушивался ко всем слухам, в которых было немало вымысла, и немедленно принимал крутые меры. Действительно, Мариамна с матерью и Иосифом намеревались укрыться в римском легионе после ложного известия из Сирии о том, что Антоний якобы казнил Ирода, и отказались от своего намерения, едва получили письмо царя. Насчет того, почему теща была готова вверить дочь римскому легиону, Ирод, возможно, не ошибался: в случае смерти Ирода она передала бы Мариамну Антонию. Александра, неоднократно уличенная в предательских связях с Клеопатрой, вполне была на это способна.

Клеопатра же, сопровождавшая Антония в парфянском походе, добралась до Иудеи. Ироду пришлось вести с ненавистной царицей сексуальную и политическую игру, пустив в ход все свое обаяние: принял ее со всеми почестями, осыпал ценными подарками и сопровождал до города, где она встретилась с Антонием. По дороге Ирод был сама предупредительность и лесть, он хотел смягчить нрав Клеопатры, дабы она больше не строила против него козни. Клеопатра отдала должное уму Ирода и его холодному расчету. Ирод выгодно отличался от Антония, которым она легко манипулировала. Но в 30 году до н. э. Антоний с Клеопатрой утратили восточный мир. Отныне вся Римская империя принадлежала Октавиану. Ирод теперь должен был срочно подружиться с Октавианом и собирался на остров Родос для судьбоносных переговоров. Простит ли ему новый властитель Рима прежнюю приверженность его врагу Антонию? Прежде всего, следовало искоренить всяких потенциальных претендентов на иудейский престол. Дряхлый Гиркан II был жив и находился в Иерусалиме. Его дочь

Александра, теща Ирода, не давала Гиркану забыть, кто убил его внука Аристобула III. Ирод принял к сведению какие-то слухи, его больное воображение рисовало, что Гиркан и его многочисленные сторонники готовятся к побегу на арабскую территорию. Якобы существовали свидетельствующие об этом письма, поддельные или подлинные. Ирод по единоличному решению приказал задушить старика.

На конусообразной горе, возвышавшейся на 379 метров над уровнем моря и на 700 метров над Иорданской долиной, стояла крепость Александрион. Она была построена в 90 году до н. э. Александром Яннаем или, возможно, его женой Саломеей-Александрой. В дни правления царя Ирода его младший брат Ферора восстановил Александрион. В эту крепость бросили Мариамну и ее мать. Ирод был уверен, что женское коварство не имеет пределов — этот опыт дало ему общение с Клеопатрой. Детей Мариамны отправили в Масаду и поручили матери Ирода и его сестре присматривать за ними. Дети стали заложниками в случае, если его домашние враги задумают мятеж.

Александрион передали под командование военачальника Соэма, а Масада была поручена брату Ирода Фероре. Собираясь на Родос, Ирод с изощренностью душевнобольного защитил свои тылы. Все было продумано: если бы пришло известие о смерти Ирода, Соэм должен был убить Александру и Мариамну. Хасмонеи не смогли бы тогда вмешаться, и Ферора взял бы на себя руководство страной. Идумейская династия, таким образом, сохранила бы власть, наследниками стали бы сыновья Ирода от Мариамны, полу-идумеи-полухасмонеи.

Пол властью нового хозяина

Отношения Рима с союзниками и ставленниками определялись лично императором. Они не имели никаких договоров, гарантирующих стабильность их отношений с Римом; в их союзных отношениях не было ничего «двустороннего». Цари сидели на троне на условиях, зависевших от чужой милости, и могли лишиться трона по прихоти нового римского властителя. Весной 30 года до н. э. Ирод прибыл на Родос. Тут он узнал благоприятную для него весть: Октавиан решил утвердить всех основных правителей, назначенных Антонием. Но Ирод для пущего эффекта разыграл перед Октавианом патетическую сцену. Он вошел к римскому правителю с опущенной головой и короной в руке и произнес речь. В ней он перечислил свои заслуги перед Антонием и особенно подчеркнул, как был верен ему. Антоний потерпел поражение, а вместе с ним и он, Ирод. С этими словами Ирод театральным жестом положил свою корону перед Октавианом. Тот был заметно тронут словами Ирода, ответил, что ценит его преданность прежнему властителю и надеется, что Ирод проявит такое же отношение к правителю новому, и потому венец сохраняется за ним. Октавиан был вполне справедливо убежден в полезности иудейского монарха. И он объявил о своем подтверждении царского сана Ирода, а впоследствии провел через Сенат официальное утверждение этого решения. Октавиан строил планы захвата Египта и уничтожения Антония и Клеопатры. Когда он высадился в Птолемаиде, в Финикии, Ирод уже находился там с подарками, запасами продовольствия и подготовленными для Октавиана и его соратников местами для отдыха. Потом, когда римляне двинулись на Египет и достигли пустыни, Ирод снабжал их водой и вином.

Антоний и Клеопатра покончили жизнь самоубийством. Современные египетские археологи утверждают, что определили место, где вместе захоронены Антоний и Клеопатра. Возможно, эта усыпальница даже больше гробницы Тутанхамона. В туннелях, скрытых под храмом Осириса в 17 километрах от Александрии, они нашли бронзовые монеты с именем Клеопатры, а также алебастровую мужскую маску, предположительно снятую с Антония. Неподалеку располагалось кладбище с позолоченными мумиями, которое обычно находят рядом с захоронениями важных египетских персон. Когда там начнутся систематические раскопки, тогда можно будет определить, верны ли предположения египетских историков и археологов.

Ирод торжествовал победу над ненавистной царицей, которая

попортила ему немало крови. Октавиан вернул Ироду многие территории. Его царство теперь расширилось почти до размеров, достигнутых еще при хасмбнейских монархах. Октавиан понимал, что ему предстоит столкнуться с Парфией, а Ирод был как раз тем человеком, который был нужен в этом районе. Октавиан наделил его титулом «филоромайос» — «приверженец Рима» и добавлял к нему слово «филокайзар» — «поклонник Цезаря», ибо так звали Октавиана, преемника Цезаря, а как монарху-клиенту ему присвоили официальное звание «друга и союзника римского народа». Ирод переметнулся в лагерь более удачливого правителя не только ради собственной выгоды. Он прогнулся перед новым хозяином, зато проявил твердость в политическом курсе, который избрал: процветание Иудеи и всех евреев под покровительством Рима.

И снова Ирод возвращался домой победителем. «Казалось, — размышлял Иосиф Флавий, — будто по милости Божьей, чем больше была опасность, тем более блестящими были его успехи». С самых своих первых шагов во власти Ирод твердо верил в свой талант и в то, что его ждет успех. Неудачи не выбивали из седла, а укрепляли волю. Последующие успехи только усиливали его обаяние и влияние на тех, кого он вел за собой. Разумеется, он балансировал на острие бритвы: герой, которого толпа превозносила только накануне, может быть на другой день осмеян ею, если его постигла неудача. Реакция будет тем сильнее, чем больше было обаяние. Толпа смотрит тогда на павшего героя как на равного себе и мстит за то, что поклонялась прежде его превосходству, которого не признает теперь. Верующие всегда с особенной яростью разбивают богов, которым некогда поклонялись.

Но дома Ирод не находил отдыха, поддержки и покоя. Он по-прежнему страстно любил свою жену и сыновей от нее, двум старшим он дал поистине царское воспитание. Существует талмудический рассказ, согласно которому Мариамна поднялась на башню и бросилась вниз со словами: «Знайте, тот, кто назовет себя потомком Маккавеев, — раб и сын рабов, потому что все потомки Маккавеев погибли». На самом же деле Мариамну в 29 году до н. э. убили по приказанию обезумевшего Ирода. Он всю жизнь чувствовал к Мариамне мощную агрессивную страсть, и зависимость от нее приводила его в бешенство. Она говорила ему то, что никто не осмелился бы сказать, делала то, что хотела. И все-таки он был твердо убежден, что Мариамна виновата перед ним, и считал, что у него не было иного выхода, как казнить ее. Ирод метался по дворцу, словно раненый лев. «Сердце его преисполнилось отчаянием столь же неистовым, сколь неистова

была его любовь», — пишет Иосиф Флавий. Но того, что свершилось, не вернешь. Более того, убив Мариамну, Ирод даже почувствовал облегчение. Он не стал хоронить жену в пещерном склепе по обычному иудейскому обряду, а положил в гранитную раку и «залил медом», как это было принято в Вавилоне. «Покойников вавилоняне погребают в меду», — писал Геродот. На деле же в Вавилоне тела умерших пропитывались полупрозрачной ароматической смолой — бальзамом или обмазывались воском. Бальзам был похож на густой мед, оттого и пошли рассказы, будто Ирод залил тело жены медом. Говорят, 7 лет Ирод приходил плакать над ней, больше жалея не ее, а самого себя: любимая кукла не захотела играть по его правилам. Смерть жены стала критической точкой в душевной болезни Ирода. Он сделался патологически подозрителен и жесток, начал совершать бессмысленные поступки.

Мать Мариамны Александра теперь осталась один на один с Иродом, и она была уверена, что тоже не уцелеет. Лишившаяся по злой воле царя сына, отца и дочери, потеряв римских покровителей, она дошла до крайности и готова была на отчаянные шаги. Ирод же тяжело заболел от пережитого нервного напряжения. В это время Александра обратилась с предложением участвовать в заговоре против него к начальникам двух иерусалимских крепостей — новой крепости Ирода Антонии и старого хасмонейского дворца-замка Акра в Верхнем городе. Оба были друзьями Ирода, но выбирать Александре уже не приходилось. Она хотела убедить начальников крепостей, что, поскольку Ирод болен, естественным регентом является она сама. Но начальники крепостей все доложили Ироду. Александру казнили в 28 году до н. э. Заодно среди Хасмонеев были проведены новые чистки, так что палачи не сидели без работы.

Ирод шаг за шагом подчинял себе все стороны жизни подвластной ему страны. Самоуправление в городах становилось минимальным, бюрократия — централизованной. Руководящие посты занимали ставленники Ирода. Чтобы подавить сопротивление в самом зародыше, огромное внимание уделялось безопасности. Как писал историк Фукидид: «Все тираны, бывшие в эллинских государствах, обращали свои заботы исключительно на свои интересы, на безопасность своей личности и на возвеличение своего дома. Поэтому при управлении государством они преимущественно, насколько возможно, озабочены были принятием мер собственной безопасности». Скопления людей разгонялись, а народные собрания были под запретом. «Не разрешались никакие собрания граждан, — пишет Иосиф Флавий, — нельзя было ни ходить вместе, ни находиться вместе,

за всеми передвижениями следили». Шпионы властей совали нос повсюду. Крепости, построенные Иродом, имели мрачную репутацию темниц, где били и пытали.

Все начинания Ирода требовали огромных расходов. Постоянным источником дохода царской казны служили обширные поместья, принадлежавшие лично Ироду, многие из которых были отобраны у Хасмонеев. Некоторые из этих земель сдавались в аренду. Ирод продавал воров и разбойников в рабство за пределы царства. С точки зрения правоверных иудеев, это было ужасно: иудейский закон не позволял продажу рабов иноверцам. Климат Иудеи — засушливый, земля — скудная. На доход от земледелия рассчитывать не приходилось. Чуть больше дохода приносило животноводство. Наиболее плодородные земли находились в Галилее. Они годились для земледелия, но вывозить оттуда зерно было невыгодно. «В Галилее, — говорится в Талмуде, — легче вырастить легион олив, чем в Палестине вырастить ребенка». Здесь же находились озера, где ловили рыбу. Земледелие, животноводство и торговля все-таки приносили некоторую часть дохода государству. В стране были высокие налоги и различные поборы. Население облагалось подушным и земельным налогом, налогом на домовладение и куплю-продажу. В казну шли средства от таможенных пошлин. Состоятельные люди, как в Иудее, так и за ее пределами, взыскивали подати с тех, кто от них зависел, и вносили дары в казну. По стране рыскали мытари — сборщики податей. Ко всем своим талантам Ирод был еще и предприимчивым коммерсантом. Он ссужал деньги соседним арабским государствам под высокие проценты, из-за чего между этими странами и царством Ирода существовала постоянная напряженность. Коммерческая деятельность традиционно не пользовалась уважением у иудеев. Но Ирод был далек от этих предрассудков. Иерусалимский Храм служил правительству и его чиновникам национальным банком, к тому же Ирод основал царские банки во всех административных центрах. Иудеи мужского пола старше 20 лет, жившие за пределами царства, делали пожертвования Иерусалимскому Храму, что очень раздражало окружавшее их коренное население, поскольку деньги утекали за рубеж. Ирод также заключил ряд очень выгодных сделок с Римом.

Ирод проявлял щедрость, особенно когда дело касалось неурожаев и других бед. Он осыпал подарками Сирию, Элладу и другие местности, куда ему приходилось заезжать во время своих путешествий. На Родосе он на собственные средства построил Пифийский храм. В Никомедии помог соорудить большинство общественных зданий, центральную улицу Антиохии он украсил

двумя рядами портиков, а всю занимаемую городом площадь велел вымостить шлифованными плитами; он дал значительные средства элейцам на устройство и проведение Олимпийских игр и возродил эти древние состязания. Помимо этого, он помогал многим городам и частным лицам, так что справедливо прослыл одним из самых щедрых государей своего времени. Иосиф Флавий отмечает, что благотворительность прибавила Ироду популярности и порождала у людей вопрос, что это за человек, в котором уживались жестокая мстительность и невиданная щедрость. Это объясняется несколькими причинами. Прежде всего, Ирод, конечно, старался подправить свою негативную репутацию. Ему очень льстило сознание, что он благодетельствует, ему нравились проявления восторженной благодарности. Это сильно повышало его самооценку. Но, в то же время, став полноправным хозяином в стране, он был заинтересован в сохранении своего «хозяйства» в наилучшем виде. Сокращение налогов было обычным делом для всех правителей в трудные для страны времена. Но в 25 году до н. э. страну поразила засуха. Всходов практически не было, запасы иссякли, а вскоре начались вспышки чумы. Ирод выделил за свой счет помощь: рабочих и закупленное в Египте зерно. Впрочем, иудеи вообще имели богатые традиции заботы о бедных.

У Ирода было 15 детей и 10 жен, но он отдавал себе отчет, что искренне его никто любить не будет, лояльности можно добиться только кнутом и пряником. Он высоко поднялся, как и мечтал. Никому не доверяя и поэтому ни с кем не сближаясь, Ирод был бесконечно одинок в своих заоблачных высотах. Подданные безропотно подчинялись одному взмаху его руки. Он мог разрушить, а мог построить, обладал огромной властью, значительной свободой действий. И тем не менее, он испытывал боль от ежедневного существования, тяжесть огромной ответственности за эту свою свободу, потому что никто за него не мог решить его проблемы. Иногда он сам себя спрашивал: ради чего все эти сокровища и дворцы? Зачем ему власть? Даже царь смертен, а он боялся смерти. Только в бою Ирод совершенно забывал, что смерть имеет и к нему отношение. Он считал, что думать об опасности в битве — пустое дело, что будет, то будет. Загробная жизнь? Но жизнь ему нужна была здесь. Его дни состояли из ежечасного балансирования на грани жизни и смерти. В молодости он бросал вызов своим страхам отчаянным безрассудством. Если сначала он испытывал от этого подъем, то со временем защитная система его психики начала давать сбои. Ему трудно было смириться с мыслью, что он исчезнет бесследно. Ирод напрасно утешал себя, что истинное бессмертие в его

великих деяниях, которые будут передаваться в рассказах из поколения в поколение. Царь впадал в тяжелейшую тоску или ярость, плохо спал и часто во сне кричал, когда ему снились кошмары. Его душевный недуг прогрессировал.

Перестройка на греко-римский манер

Население страны, которой правил Ирод, было очень пестрым: оно состояло из истинных иудеев, неортодоксальных иудеев, таких как самаритяне, новообращенных, как галилеяне и идумеи, и многих других народов — греков, сирийцев и арабов, — которые не являлись иудеями. Ирод должен был одновременно казаться в глазах народа правоверным иудеем и проводить политику Рима, от которого зависел успех во всех его делах. Август добивался, чтобы Иудея стала образцовым эллинским государством-клиентом, и Ирод целиком поддерживал его. Но, вводя в жизнь своей страны элементы греко-римского быта, Ирод не только угождал своим римским хозяевам. Он искренне считал римско-эллинскую культуру наиболее прогрессивной. Историк Ф. Дидон писал, что Восток был колыбелью религии, Рим вырабатывал науку права, управления и политики, Греция обладала гением формы, эстетики и философии. Рим управлял своими провинциями либерально, держать подчиненных на длинном поводке ему было выгодно. Наиболее прогрессивные иудеи понимали политику Ирода и соглашались с ней. Бунт в данной ситуации был бы заранее проигран. Все-таки нововведения Ирода принимались еврейскими народными массами, мягко говоря, без энтузиазма. Ирод стремился к тому, чтобы правящая верхушка отказалась от ненависти к эллинской цивилизации, преодолела невежество и консерватизм.

Но греческий рационализм был особенно ненавистен радикально настроенным палестинским иудеям. Они все время помнили о своих победах под предводительством Маккавеев, им казалось, что все можно повторить. В принципе, Хасмонеи не были против эллинизма вообще, их главная цель — соблюдать Закон, но Ирод еврейскую мораль довольно прямолинейно приспосабливал под свои решения или вовсе игнорировал. Надо отдать ему должное: Ирод не насаждал эллинизм среди евреев силой. Наиболее трудно было сохранить равновесие между еврейскими традициями и иноземными нововведениями, это удавалось не всегда, и именно исключения западали в людскую память. Но царь гнул свою линию, следовал римско-эллинскому примеру всюду и возводил постройки с использованием самых последних технических достижений. Еще в эпоху Александра Македонского в еврейский быт вошли публичные бани, наподобие

греко-римских бань, при Ироде этот обычай стал повсеместным. В баню ходили ежедневно, как в клуб. Здесь были библиотека, оборудование для занятий спортом, можно было сделать массаж, посоветоваться с врачом, отдохнуть в саду, беседуя с друзьями. Римская баня была особым демократическим местом, там можно было расслабиться как ни в одном другом общественном месте. В связи с популярностью бань в иудейских городах появилась развитая водопроводная система.

После победы Октавиана при Акции Ирод пожертвовал деньги на строительство, которое велось в этих местах в ознаменование победы. Чтобы отметить победу Октавиана, в 28–27 годах до н. э. Ирод учредил Акцийские игры, которые должны были проводиться каждые яетыре года. Игры включали скачки, театральные, музыкальные и атлетические состязания и борьбу диких зверей. Для этих представлений были быстро воздвигнуты три отдельных здания. Иродов ипподром находился в черте города, южнее Храма, два других сооружения — за городскими стенами. Его театр располагался на гребне горы Эр-Рас недалеко от Иерусалима, где на склоне и теперь сохранились его следы. Амфитеатр планировался где-то на равнине Рафаим.

На вопрос о том, может ли иудей посещать театр, религиозные авторитеты не давали однозначного ответа. Осмеяние евреев и их обычаев было любимой темой эллинского театра, поэтому законоучители Израиля предостерегали иудеев от посещения массовых зрелищ. Театр возник, прежде всего, из религиозных языческих культов, что противоречило еврейскому монотеизму. Бои гладиаторов, недавно проникшие в страны Востока, мало кому из иудеев нравились. Они были также равнодушны к спортивным состязаниям. Ирод же увлекался спортом, занимался сам и любил наблюдать состязания, а за финансовую помощь древнегреческим спортсменам-олимпионикам он получил пожизненный титул распорядителя Олимпийских игр. Спортом в те времена занимались голышом, только на голове у юношей были спортивные шапочки, которые правоверные иудеи называли «срамными покрышками». Еврейские юноши эллинизировались, общаясь с греками в гимнасиях. Они даже начали стесняться того, что обрезаны, потому что греки и римляне дразнили их за это.

Стремясь хоть как-то угодить тем, кто отрицательно относился к этой стройке, Ирод расположил театр и амфитеатр за городскими стенами. Еще одна проблема была в том, что, по римскому обычаю, эту постройку следовало бы украсить скульптурными изображениями людей и животных. Еврейские законы запрещали возведение изображений для поклонения, но

не вообще предметно-изобразительное искусство. Например, Соломон украсил свой Храм быками и львами. Но более строгое толкование диктовало недопустимость никаких подобных изображений ни людей, ни животных. Ирод решил не дразнить подданных. Он украсил стены сооружения военными трофеями. Но низвергатели кумиров считали почитание оружия таким же предосудительным, как сооружение статуй, они говорили, что оружие и трофеи — предметы поклонения язычников-римлян. Дошло до того, что созрел заговор: убить царя прямо в его нечестивом театре. Заговор был раскрыт, факт обеспокоил Ирода, которому стоило больших трудов выявить, кто стоял за этим; в конечном счете преступников нашли и казнили. Заговорщики встретили смерть как ревнители веры. После этого случая люди окончательно поняли, что открытое выступление против Ирода не имеет никаких шансов на успех. Все дальнейшие заговоры готовились тайно.

Ирод учредил совещательный совет, в который, как и на высшие административные должности, назначались эллинизированные евреи и даже чужестранцы. Хасмонейские цари опирались на традиционные народные институты, Ирод упразднил эти автономные учреждения, что фактически означало разрыв с авторитетом Торы как основы социального уклада жизни страны. В его администрации большинство управляющих были греческого происхождения. Ирод поощрял расселение римлян в Иудее, строительство поселений для чужеземных наемников царской армии усиливало влияние эллинских этнических элементов в стране и вызывало недовольство коренного населения.

По стране бродили воинские отряды, набранные из чужеземцев. Армия Ирода была преимущественно наемной, набиралась из фракийцев и галлов. Трудно сказать, по какому образцу — римскому или греческому — формировалась армия Ирода. Но суд Ирода по всем правовым терминам и по своей градации был греческим. Как и во всяком эллинском суде, в нем присутствовали его «родственники», люди, которые воспитывались вместе с его детьми, и четыре ранга «друзей», входивших в состав его главных советников. Его главный министр тоже носил греческий титул «управляющего делами царства», в котором сочеталась терминология греков и селевкидов, предполагалось, что он имеет отношение к финансовым вопросам.

Пропаганда греческого образа жизни шла при Ироде полным ходом. Если внутри страны у Ирода была негативная репутация, то евреи, жившие вне границ царства Ирода, относились к нему

прекрасно. Куда бы он ни приезжал, ему устраивали восторженный прием. Он давал евреям деньги на постройку синагог, школ, заботился о больных, вдовах, сиротах, о культуре, науке, религии. Ирод опирался на огромную еврейскую диаспору, численность которой превысила шесть миллионов. После распада империи Александра Македонского евреи расселились по эллинскому миру. Здесь они получили широкое поле деятельности. При этом они не отказывались от своей веры — наоборот, язычники, глядя на них и проникаясь симпатией к предприимчивым и образованным евреям, обращались в иудаизм.

Но все же эллинское окружение мешало соблюдать предписания иудаизма. В результате образовалась группа населения, которую можно было бы назвать «сочувствующими» или «соблюдающими традиции».

Такие люди есть и в наши дни. Обращать в иудаизм силой противно еврейским правилам. На государственном уровне такого и не было, но, как считают некоторые историки, на индивидуальном уровне пропаганда иудаизма была очень распространена. Некоторые из ученых определяют практически всю сохранившуюся еврейскую литературу этого периода как «миссионерскую». Согласно другому подходу, еврейская литература, обычно рассматриваемая в качестве «миссионерской», на самом деле была направлена на укрепление религиозного сознания самих евреев. Первые христиане были «сектантами от иудаизма», утверждают эти исследователи, они выступали перед народом с проповедями, но этот факт не вызывал ни у кого удивления. Иудаизм того периода вообще не был единой религией, в нем существовало множество сект и течений. Не все из этих направлений одобряли обращение иноплеменников в иудаизм. Но часть из них все-таки видела в этом свой долг и преуспела в своей деятельности.

Ирод стремился ассимилировать представителей эллинской и вавилонской диаспоры с коренным населением Иудеи, как бы ставя их в пример. В знатных семействах диаспоры, особенно в таких больших городах, как Александрия, одобряли политику Ирода. Часть их переселилась в Иудею, и из их среды Ирод преимущественно назначал первосвященников. Например, род властителей Товиев буквально поклонялся всему греческому. Из вавилонской диаспоры происходил мудрец Гиллель. Гиллель и его род выдвинулись и заняли руководящее место в жизни страны именно благодаря Ироду, благосклонно относившемуся к тому, чтобы знатные семьи, не связанные в прошлом с Хасмонеями, занимали ответственные посты. Это возвышение выходцев из Вавилонии как бы подчеркивало связь Ирода с лояльным ему

семейством Парфянской монархии.

На монетах Ирода надписи выбивались только на греческом языке. Большинство детей Ирода носили греческие имена. Многие иудеи одевались по греческой моде и придерживались соответствующего образа жизни, на могильных камнях имелись надписи на греческом. В то время из греческого языка иврит усваивал многие торговые термины, а сам он больше применялся в литературе, юриспруденции и в литургических целях. Языком менее образованного люда был арамейский. Но и в арамейском языке каждое пятое слово было греческого происхождения. Естественно, в ответ обострился еврейский экстремизм по отношению к «неверным». Найденные близ Мертвого моря свитки из Кумранской библиотеки содержат яростные нападки и отвергают малейшие контакты с этими «кичливыми язычниками».

При Ироде дворцовая атмосфера в целом была чужда евреям, хотя царь сохранял верность иудаизму. Ирод неуклонно следовал римской идеологии, преклоняясь перед Августом, что было для евреев наиболее отвратительно. Тенденции, господствовавшие в стиле правления Ирода — грубая физическая сила и показная роскошь, — во многом совпадали с римским стилем управления. Ирод действовал проверенным в Риме способом: как в свое время Цезарь, который, по словам Цицерона, не убеждал своих сторонников, «он употреблял более простые надежные доводы — он платил».

Великие стройки

С юного возраста Ирод верил, что человек способен спорить с природой, передвигать горы и разводить в пустыне цветущие сады. Он восхищался мастерством своих предков, которые вырыли в горах целые сети ходов, потайных комнат и хранилищ для воды. Для Ирода строительство было одним из способов заявить миру о себе, устрашить врагов величием своих сооружений, показать свое богатство и крепкую власть. Поэтому он смело изменял ландшафт Иудеи по своей прихоти. В еврейском понимании красота вещей является проявлением бессмертного, вечного начала. При виде совершенного здания, прекрасной природы следует возблагодарить Творца, создавшего такую красоту. Ирод был прекрасным архитектором, всегда сам принимал участие в проектировании, чувствовал строительный материал, умел вписывать свои замыслы в окружающую среду. В архитектуре он отличался гигантоманией, как, впрочем, многие диктаторы до и после него. Все древности Иерусалима, которые найдены при археологических раскопках в наши дни, прямо или косвенно связаны с Иродом.

У Ирода были дворцы и за пределами его царства, например, в Аскалоне — естественном порту Идумеи. Расположенный в плодородном, хорошо орошаемом прибрежном оазисе между двумя грядами окаменелых дюн, огражденный полукругом скал, завершавшимся крепостными стенами, этот небольшой город-государство оставался свободным анклавом внутри царства Ирода. Царь мог, если бы захотел, включить город в свои владения, но предпочел не делать этого.

Город, однако, пользовался привилегированным положением. Дворец в Аскалоне еще не обнаружен, но известно, что царь украсил его купальнями, фонтанами и колоннадами. Часть одной такой колоннады, колонного зала, ведущей к зданию Сената, можно видеть сегодня в раскопках здания на углу городского парка.

Себастия. Город-крепость Самария расположен в горах Центральной Палестины, на холме в окружении других гор. В 27 году до н. э. Ирод принялся за реконструкцию этого города, дав ему имя своего римского покровителя. Октавиан стал называть себя Августом, по-гречески — Себастос, и в результате Самария отныне должна была именоваться Себастией. В 63 году до н. э. Помпей отделил эту территорию от иудейского княжества и включил ее в римскую провинцию Сирию. Правда, позднее римляне поставили молодого Ирода во главе Самарии, а

впоследствии ее воссоединили с его царством. Она служила коридором между греческими городами, расположенными к западу и к востоку от собственно иудейской территории. Но главные ворота были обращены на запад, откуда шло основное торговое движение.

Вот как описывает Себастию историк Майкл Грант: «К воротам с обеих сторон примыкали две башни, все еще существующие, а дальше круглые башни во множестве украшали стены окружностью в две с половиной мили, видимые от самого побережья. За стенами тянулись украшенные рядами колонн улицы, форум и базилика, а на восточном склоне среди оливковых деревьев можно разглядеть очертания стадиона. Но поскольку город закладывался в честь Августа, почетное место отводилось храму его и Рима имени. К храму, воздвигнутому на западном краю вершины на развалинах дворца Омри и Ахава и эллинского акрополя, по примеру других левантийских священных сооружений примыкал покоящийся на насыпной платформе передний двор. На платформе у подножия ведущих к храму ступеней стоял алтарь имперских божеств, статуи которых виднелись поблизости».

Город был эллинским, коренное его население составляли самаритяне, но государственное устройство в нем было греческим, так что в этом месте никто особенно не возражал против храма неиудейским богам. Ирод и в дальнейшем продолжал возводить храмы Риму и Августу в целом ряде неиудейских центров в различных частях царства и римских провинциях. Себастия возводилась как крепость, на которую Ирод мог рассчитывать как на базу борьбы с Хасмонеями. Плодородная земля Самарии славилась своими превосходными фруктами. Ирод провел из соседней долины обильное орошение и основал поблизости образцовое поселение, названное Пять Деревень (Пенте-Комаи, ныне Фондакумия). Кроме того, он наделил 6 тысяч поселенцев, воинов в запасе его армии, хорошими земельными участками. Новобранцы были приданы особой части, в которой половина личного состава были выходцами из этого поселения. Неудивительно, что иудеи называли Себастию «крепостью для владычества в Иудее».

Крепости. Опасаясь мятежей, Ирод построил по всей стране укрепленные сооружения. Все крепости вне столицы располагались таким образом, чтобы можно было принимать сигналы, по крайней мере от одной из них, а в некоторых случаях между ними ставились сигнальные посты — Антония в Иерусалиме, Гиркания, Александрион близ границы Иудеи и Самарии, Масада у западного берега Мертвого моря.

Кроме них, существовали еще примерно четыре крепости. Одна из них находилась к северо-востоку от Иерусалима. Возвышавшаяся над Иерихоном крепость, названная Кипра, по имени матери Ирода, вероятно, была ей посмертным памятником. Ранее Иерихон охраняли две такие крепости, по обе стороны долины Вади-Килт, но Помпей их разрушил. Теперь же на одной из них, расположенной на краю горы в местечке, ныне известном как Тель-эль-Акабе, проводились гигантские восстановительные работы. Ее гарнизон следил за дорогой Иерихон-Иерусалим, оттуда же далеко просматривались Мертвое море и голые безлюдные горы Моаб на другом берегу. Эти горы теперь входили в Перею, провинцию, служившую Ироду восточной границей с арабами. Главный город Галилеи Сепфорис (Циппори), захваченный им во время снежной вьюги при первом завоевании страны, Ирод также превратил в крепость. Название Циппори происходит от еврейского слова «ципор» — «птица». Город располагается на живописном холме. Первое письменное упоминание о городе появляется у Иосифа Флавия в «Иудейских древностях», где он пишет о попытке наследников Александра Македонского захватить Циппори. Историк Майкл Грант описывает укрепления Ирода на границе: «И так же как Масада, Ореса и другие замки охраняли его южную границу с этим же государством — с целой системой фортификаций, ныне найденных в пустыне Негев, — две крепости, восстановленные в Перее, были предназначены защищать восточную границу. Одна, Махер (Мкаур), стояла в пустынной области к востоку от Мертвого моря, расположенная прямо к северу от непроходимого ущелья реки Арнон на открытой ветрам остроконечной вершине, высившейся над окружавшей ее со всех сторон суровой гористой местностью. Махер — одна из крепостей Александра Янная, но Ирод значительно расширил ее и превратил в самую укрепленную свою крепость после Иерусалима. В той же провинции за Иорданом на северо-запад от Мертвого моря поднималась гора, на которой стояла вторая перейская крепость. Ныне это Эль-Хуббейса, а тогда крепость называлась Иродион. Но название вносило путаницу, так как на другом берегу Мертвого моря в Джебель-Фуреидис в районе Текоа, в семи милях к югу от Иерусалима находился большой, более известный Иродион».

Иродион. Этот Иродион в районе Текоа стал для Ирода самым значительным монументом самому себе, хотя Ирод приезжал туда редко. Этим дворцом он очень гордился: когда в 15 году до н. э. к нему заехал Агриппа, зять и заместитель императора Августа, Ирод с гордостью показал ему свои дворцы и крепости — в Иерихоне, Баниасе и других местах. Комплекс

находился в 13 километрах от Иерусалима, там, где у последних низкорослых оливковых рощ и каменистых полей начинается Иудейская пустыня. Здесь высится холм со срезанной верхушкой. Крепостью отмечено место, где Ирод, спасавшийся с семьей от парфян в 40 году до н. э., выиграл самую важную битву в своей жизни, отражая ожесточенную атаку враждебно настроенных иудеев. Но место было выбрано и по соображениям безопасности. Работы по созданию насыпи и сама постройка завершились за три года, в 23–20 годах до н. э. Ирод превратил скалистый пригорок в грандиозное сооружение из белоснежного камня и окружил его дворцами, прудами и висячими садами. Он создал ифсусственную насыпь около 64 метров в диаметре. Для возведения монумента ему понадобились десятки тысяч тонн земли. Дворец построен удивительно симметрично. Его контур определяла круглая стена. Колонны состояли из круглых фрагментов. Их поднимали по частям, собирали, замазывали щели и красили специальной белой краской, после чего их невозможно было отличить от мраморных. Двор был открыт солнцу, в нем цвел сад. Бассейн размером 70 на 46 метров, где можно было не только купаться, но и плавать на лодке, и все это в пустыне! Именно Ироду принадлежит идея — «бар» с прохладительными напитками в бассейне. Вода в резервуары поступала из акведуков. Преобладающий цвет сооружений был белый, он контрастировал с мрачными природными цветами окружающей каменистой пустыни. Из крепости Ирод мог оглядывать свои владения. Здесь был бурлящий жизнью город, к входу в который вели 200 мраморных ступеней. Иродион разделялся на две половины — верхнюю и нижнюю. В верхней находилась собственно крепость, дворец, а нижняя, расположенная у подножия горы, служила обиталищем для придворных и членов царской семьи. Многие постройки крепости сохранились, на стенах до сих пор видны остатки мозаики и фресок. Они тоже имитировали мрамор. Археологи откопали римскую баню с куполообразной крышей — самый древний купол, найденный в Израиле.

Хеврон. На родине, в Идумее, Ирод владел обширными землями и набирал местное население в свои войска. Главный город Идумеи — Хеврон, расположенный почти на краю горного хребта, проходившего посередине царства, господствовал над местностью, где плоскогорье переходит в пустыню. Он расположен в 30 километрах южнее Иерусалима на высоте 927 метров над уровнем моря. Название Хеврон можно перевести с иврита как «малое соединение». Святость этого места была известна задолго до появления здесь пришедших с юга эдомитян, от которых ведут происхождение идумеи. Именно в Хеврон,

согласно древним преданиям, пришел Авраам перед своим странствием в Египет. В пещере Махпела в Хевроне похоронены Авраам, Сара, Исаак, Ребекка, Иаков и Лия. Мишна рассказывает о том, что знаком для начала храмовой службы в Иерусалиме был восход солнца над Хевроном. Из Хеврона приводили в Иерусалимский Храм жертвенных животных; особенно славились овцы, выращенные в окрестностях Хеврона.

Когда Первый Храм пал, Господь послал пророка Иеремию в Хеврон на могилу Праотцев с вестью о случившемся, и тогда, по еврейскому преданию, узнав о падении Храма, Праотцы разорвали на себе одежды и горько заплакали. Раввины говорят, что дух Божий трижды в день входит в пещеру и летает над могилами, и тогда просыпаются Праотцы, и их жены просят смилостивиться над их детьми, народом Израиля. Здесь же Давид устроил свою столицу, до того как захватил Иерусалим. Из всех героев иудейской истории Авраам, должно быть, занимал особое место в душе Ирода, потому что патриарх являлся отцом многих народов — предком иудеев, арабов и идумеев — практически всех народов, которые имели отношение к происхождению Ирода и чьи распри так часто терзали его и препятствовали единству, которого он добивался. Ирод решил придать особое значение святому месту и в то же время подчеркнуть собственные связи с этими святынями, задумав обширную программу строительства и пропаганды. Вот здесь Ирод и воздвиг самый внушительный монумент — огромное впечатляющее строение над пещерой Махпела, предназначенное для молитвы евреев, приходивших к могилам Праотцев. Это единственное в своем роде строение, полностью сохранившееся с того периода до сегодняшнего дня и выполняющее свою первоначальную функцию. Древние гробницы к северо-западу от нынешнего города окружала высокая стена, большая часть которой все еще сохранилась как часть внешнего ограждения мусульманской мечети. Идеально подогнанные огромные каменные глыбы с чередующимися пилястрами, нишами и другими архитектурными тонкостями служат уникальным образцом удивительного сочетания массивности и утонченности, характерного для многочисленных сооружений, построенных Иродом по всему царству. Археологи утверждают, что его кладку еще никто не превзошел.

Кейсария. Двенадцать лет Ирод строил город Кейсарию, вложив в строительство колоссальные средства, по-видимому, предполагая сделать его столицей царства вместо Иерусалима. Финикийское поселение Башня Стратона на полпути между Дором и Яффой впервые упоминалось в исторических текстах в IV веке до н. э. Оно располагалось в месте, где было много

подземных вод. Дор и Башня Стратона были захвачены Александром Яннаем в 103 году до н. э. и присоединены к Хасмонейскому царству, но спустя 40 лет отвоеваны Римом.

Население города было смешанным, состоящим из евреев и язычников, и конфликт между ними стал причиной еврейских мятежей. В 30 году до н. э. Башня Стратона была подарена царю Ироду. Ирод задумал построить здесь большой город, самый красивый в Средиземноморье, и назвал его Кейсарией в честь своего друга и покровителя римского императора Октавиана Августа. Здесь находился храм, посвященный Августу. В различных текстах можно встретить также название «Кейсария маритима», что означает «морская».

Кейсария была спроектирована как настоящий римский город — с системой параллельных и пересекающихся улиц, храмом, амфитеатром и жилыми кварталами. Город был построен, как и многие римские города той эпохи, по прямоугольной планировке. Все улицы пересекались перпендикулярно. Прямоугольная сетка улиц рассекала город на кварталы. Из центра Кейсарии, от порта, шла улица, ориентированная на восход солнца. Перпендикулярно к ней от северных ворот на юг проходила другая улица под названием Кардо. В домах были водопровод и канализация. До наших дней сохранились остатки роскошных мозаичных полов в домах. Интересно, что на мозаичном рисунке изображены животные.

Археологами были найдены таверны, служебные помещения, жилые дома, бани. При Ироде построены два акведука, проектировали и строили их приглашенные царем римляне. Первый, «высокий», акведук — основной, питавший город водой. Водовод шел с севера от ручья Сабарин в холмах за горой Кармель. «Низкий» акведук вел воду от Крокодиловой речки. В этих местах видны остатки гидравлических сооружений.

Жители Кейсарии были поклонниками искусства. В амфитеатре проходили концерты и спектакли. Рассказывают, что однажды все жители Кейсарии покинули свои дома и отправились на театральное представление. А вернувшись, обнаружили, что рынок разграблен.

Евреи выращивали пшеницу, плоды и производили оливковое масло. В городах проживали мастера, занимавшиеся разнообразными ремеслами, и торговцы, которые селились преимущественно в портах на берегу Средиземного моря. Были купцы, которые вели торговлю с другими странами. Торговля приносила прибыль жителям царства и увеличивала его мощь, и основная цель постройки порта — развитие торговли. Сердце города — искусственная гавань, построенная с применением

цемента из итальянского вулканического пепла, который затвердевал под водой. Его использовали при строительстве волнорезов. Технологически гавань на много лет опережала свое время. Грандиозное сооружение на 16 гектарах должно было производить впечатление морских ворот богатой и развитой страны, а не заштатной римской провинции. Кейсария со временем стала одним из важнейших городов, построенных Иродом, как римская столица провинции и как крупнейший морской порт того времени. Порт Кейсарии в те времена уступал по величине и объему перевозок лишь портам Александрии и Пиреи. Исследуя развалины волнорезов под водой, ученые обнаружили, что они были разрушены не волнами — какая-то неведомая сила оттащила обломки в открытое море. Были взяты образцы грунта со дна моря, и выяснилось, что Кейсария стала жертвой цунами, образовавшегося в результате землетрясения во II веке н. э.

Евреи презрительно называли город «Кейсария бат Эдом» — «Идумейская Кейсария» (имелся в виду Ирод — идумей). Евреи неуютно чувствовали себя в этом римском городе, где жили и развлекались совершенно по-римски, и считали эту постройку святотатством.

Иерихон. «Каждый первенец посвящен Богу. Город Иерихон был первым городом, завоеванным евреями, и поэтому имеет статус первенца. Он стоит на реке Иордан — реке, соединяющей Кинерет с Мертвым морем, живую воду — с мертвой, жизнь и смерть. Тот, кто владеет Иерихоном, владеет всей страной Израиля…» — так образно говорит Эрна Ковас, жительница еврейского поселения, откуда открывается вид на Иерихон.

Город находится к северо-востоку от Иерусалима. По словам Иосифа Флавия, город «в изобилии обладал самыми редкими и вызывавшими восхищение вещами». Здесь росли финиковые пальмы и бальзаминовые деревья. На Иерихонскую равнину к югу от города течет из расщелины Долины Призрака Смерти, названной так из-за царившей там темноты, река Вади-Килт. Место вообще богато источниками. Здесь Ирод устроил свою зимнюю столицу и резиденцию. Крепость Кипра охраняла дворец Ирода. Рядом во время раскопок обнаружили площадку с расположенным посередине полукруглым садом и декоративным водоемом с причудливо изрезанными берегами. Вокруг были другие изящные сооружения. В большинстве случаев при строительстве широко использовался камень, но поскольку поблизости от Иерихона камня не было, то здесь стены выкладывались из ромбовидных кирпичей, характерных для построек периода Августа в Италии. В Иерихоне также были

ипподром и некое сооружение, служившее театром или амфитеатром. Вода из источников, направленная в акведуки, орошала в изобилии новый город, парк и плантации оазиса. К северу от Иерихона Ирод в память своего брата Фасаила основал сельскохозяйственное поселение и образцовую ферму, где выращивали финиковые пальмы.

Масада. На идумейском берегу Мертвого моря, в унылом и суровом месте, на вершине горы Масада, Ирод воздвиг два дворца. Похожая на опрокинутую лодку скала в 40 году до н. э. стала убежищем семьи Ирода от парфян, пока сам царь направлялся в Рим за поддержкой. «На всей земле, — пишет исследователь Палестины географ Джордж Адам Смит, — наверняка нет другого места, где Природа и История объединились в таком ужасном заговоре, где такая страшная трагедия нашла себе такую ужасную сцену». Ирод строил сооружение, которое могло бы выдержать самую упорную и длительную осаду. Он боялся и внешнего, и внутреннего врага — сторонников Хасмонеев. Перестроенная Иродом двойная стена, протянувшаяся по обрывистому краю горы, перемежалась не менее чем с 38 башнями. Многочисленные важные находки, обнаруженные во время недавних раскопок, включали тронный зал, а также вестибюль с мозаичным полом; считается, что это самая ранняя из найденных в стране цветных мозаик. В ее узорах тщательно избегаются фигуры людей и животных, изображение которых считалось нарушением заповеди. Другие красивые мозаики обнаружили в купальне и в коридоре.

Раскопки обнажили кухню с громадными плитами и кладовыми, достаточно большими, чтобы обеспечить обитателям дворца автономное существование. «Во времена Ирода, — пишет археолог Игель Ядин, — в этих кладовых хранились более дорогие и изысканные вещи, чем в общественных кладовых Масады. Об этом свидетельствуют найденные нами разбросанные повсюду осколки сотен таких изящных сосудов, как флаконы и кувшинчики для косметических масел». Второй дворец Масады был еще интереснее. Он стоял на узкой северной оконечности вершины той же горы и нависал над пропастью на террасах, расположенных одна над другой. Нижняя терраса, вмещавшая комнаты, купальни и расписные колоннады с пилястрами, главным образом предназначалась для того, чтобы любоваться угрюмым, пугающим пейзажем. Для этого служила и средняя терраса, включавшая декоративное сооружение. Верхняя терраса являлась жильем для Ирода и его ближайшего окружения, остальные располагались в других местах на горе. Четыре жилые комнаты украшали росписи и мозаика; на северной оконечности с

большой полукруглой галереи на три стороны света открывался изумительный вид. Позади этого северного дворца находилась большая крытая купальня, наполнявшаяся из рядов огромных резервуаров для сбора дождевой воды, а иногда и из паводковых вод двух горных ручьев. Резервуары находились неподалеку от северного дворца. Но самое удивительное — при строительстве были использованы местные климатические условия. «Северная часть скалы Масада, — пишет Ядин, — особенно средняя и нижняя террасы, — единственное место в Масаде, вдвойне защищенное большую часть дневного времени: от солнца — здесь всегда приятная прохлада, и от южного ветра — скалистые стены обеих террас преграждают ветер, здесь всегда тихо. Только у Ирода, необычно способного строителя, мог родиться план создать для себя на этом месте трехъярусный дворец-виллу».

Антония. Крепость Антония была первым сооружением, построенным Иродом в Иерусалиме. На месте разрушенной им же крепости Барис Ирод возвел новую крепость. Если верить Иосифу Флавию, то во время ее возведения Антоний был уже свергнут и к власти пришел Август. Так что не ясно, почему крепости было дано имя уже свергнутого Антония.

Со временем крепость Антония стала примыкать к Храмовой горе в северо-западном углу этого комплекса. Это было сооружение в форме прямоугольника, на углах которого возвышались башни. В Антонии находились казармы легионеров местного гарнизона, число которых резко возрастало в дни больших праздников, и в их обязанности входило наблюдение за порядком на площадях Храмовой горы, куда из крепости вел подземный переход. Было здесь множество комнат и общественных бань, где легионеры проводили свободное время, устраивали спортивные состязания, игры и увеселения. Эта крепость десять лет служила Ироду также и дворцом, в котором он проживал, и правительственным учреждением, до тех пор, пока он не возвел для себя дворец поблизости от нынешних Яффских ворот. До наших дней сохранилось лишь каменное плато, которое служило основанием башни.

Когда Ирод сровнял гору в ее северо-западной части, в каменном фундаменте образовался крутой обрыв. Внизу акведука расположена маленькая траншея, ведущая к скале. В ней была трещина, по которой проносился водный поток, благодаря чему вода естественным образом фильтровалась. За траншеей следует плотина. По утверждению исследователей, ее соорудили во время правления царя Ирода для того, чтобы сдерживать поток воды. Дальше водопровод поворачивает и ведет к огромному бассейну. Бассейн представляет собой большой ров, поражающий своими

размерами: ширина — более 50 метров, а длина — 150 метров, в некоторых местах она достигает 200 метров. Этот ров когда-то служил защитой крепости Антония от завоевателей и отделял каменное плато, на котором стояла башня, от северного угла горного хребта. Глыбы, вырытые изо рва, применялись для сооружения Храмовой горы. Поток воды протекал по акведуку дальше на юг, попадая в другие водохранилища, но уже более позднего периода. Ров, отделяющий крепость, достигал 12 метров в глубину. Позднее царь Ирод увеличил его таким образом, что его размеры составили 15 метров в ширину и 50 метров в длину.

Сама крепость стояла на скале на высоте 12 метров. Ее невозможно не заметить при подходе к водохранилищу. Возле нее находится еще одна лестница, по которой можно дойти до одной из улиц в мусульманском квартале и до Виа Долороза. Лестницу возвели римляне. При раскопках 1988 года археологи сделали попытку прорыть здесь прямую дорогу, но это вызвало недовольство местных жителей, и от затеи отказались.

Место в Иерусалиме, где сегодня находится цитадель и Яффские ворота, господствовало над западным отрогом, а Храм возвышался над восточным. Сигналы, посланные отсюда, были бы видны на много миль. В 23 году до н. э. Ирод начал строительство дворца-крепости, окруженного зданиями с толстыми стенами, сравнимого с целым городом. Только эта часть города осталась нетронутой после разрушения Иерусалима римлянами.

Северо-западная и западная стороны этой стены составляли часть городской стены и были в этом месте отмечены тремя примыкающими башнями, носившими имена погибшего друга Ирода — Гиппия, его покойного брата Фасаила и Мариамны. Башня Гиппия, контролировавшая подземный доступ к новому акведуку, снабжавшему водой дворец, стояла поблизости от Яффских ворот. Башня Фасаила внутри Яффских ворот является символом города до наших дней. Башня Мариамны находилась в северо-восточном углу. Стюарт Пероун пишет: «Эти башни стояли на уступе в 30 футов и сами имели высоту 128, 125 и 72 фута. Они были квадратными и стояли на основаниях из массивных кубов, выточенных из огромных камней и подогнанных так искусно, что казались одной монолитной глыбой. Башня Гиппия была 45 квадратных футов в основании, Фасаила — 60, а Мариамны только 35. Вершины были значительно меньше в размерах. Непосредственно над основанием башни Гиппия находился водоем 35 футов глубиной для хранения дождевой воды, а за ним двухэтажное здание, увенчанное парапетом с бойницами. Башня Фасаила была аналогичной конструкции,

нижний этаж составлял крытую галерею, а на втором были купальня и прочие изысканные апартаменты. Она была настолько великолепна, утверждает Иосиф Флавий, что выглядела как знаменитый Фаросский маяк в Александрии, только больше размером. (О том, что Фарос был квадратной башней в несколько этажей, нам теперь известно по его изображениям на мозаиках в Герасе (Иераш)). Башня Мариамны, названная женским именем, была меньшего размера, но пышнее и разнообразнее обставлена.

Южнее башен находился главный дворец с двумя большими покоями, названными в честь Августа и Марка Агриппы. Кроме них было множество других помещений, некоторые так велики, что в них можно было одновременно уложить спать сотню гостей. Стены инкрустированы редкими дорогими видами мрамора, потолочные балки необычной ширины и богато украшенные, вероятно, привезены из Ливана. Глаз радовали изысканные картины и скульптуры, а вещи домашнего обихода изготовлены из золота и серебра. Снаружи ряд галерей, украшенных удивительной резьбы колоннами, в окружении зеленых лужаек и рощиц, орошаемых из глубоких каналов и прудов, которые пополнялись освежающими струями бронзовых фонтанов». Выше водоемов, продолжает он, располагались голубятни с домашними голубями. Голуби играли роль курьеров и представляли собой часть системы связи Ирода. Одомашнивание этих птиц восходит к временам Древнего Египта. Ирод, вероятно, перенял разведение голубей у жителей идумейского города Мариссы, где до разрушения его парфянами в 90 году до н. э. их во множестве разводили как священных птиц в пещерах в честь Атаргатис-Танит, языческой богини, отождествлявшейся с Афродитой. Помет птиц использовался также в качестве удобрения. Раввины тоже благожелательно относились к разведению этого вида голубей.

Население Иерусалима бурно росло, появилась необходимость в расширении границ города. Некоторые новые районы находились уже вне стен и не были защищены. К западу от комплекса Храма возник обширный торговый комплекс. Ирод приказал возвести дополнительную стену и обнести ею квартал. Стена простиралась на 1100 метров, имела на своем протяжении 14 башен и была защищена глубокими бассейнами, лежавшими перед стеной. Точное местонахождение этой стены сегодня неизвестно.

Иерусалимский храм

«В Иерусалиме говорили: мир — глазное яблоко, белок его — море, роговица — земля, зрачок — Иерусалим; отражение же, появляющееся в зрачке, — это Иерусалимский храм», — писал Лион Фейхтвангер, давший поэтичное описание этого чуда света.

Самым грандиозным строительным мероприятием в годы правления Ирода стала реконструкция всего храмового комплекса. Сначала населению Иерусалима стало казаться, что полураб-полуидумей Ирод задумал не перестроить, а разрушить Храм. Ироду же, одержимому гигантоманией, нынешний Храм казался неказистым, недостойным его царства.

У Иерусалимского Храма трагическая история. Строительство Первого Храма длилось 7 лет: с 957 по 950 гг. до н. э. (по другим данным, с 1014 по 1007 гг. до н. э.). Царь Давид перенес отвоеванный у ессеев Ковчег Завета в Иерусалим в специально предназначенную для него Скинию и лично принес жертвы.

Иерусалим находился на территории между наделами колена Иехуды, к которому принадлежал Давид, и колена Биньямина, к которому принадлежал первый царь Израиля Саул. Перенеся Ковчег Завета — символ присутствия Бога — в город, не принадлежавший ни одному из колен и бывший в личном владении царя, Давид тем самым превратил свою столицу в святой город, вокруг которого концентрировалась религиозная жизнь всех двенадцати колен Израиля. Возведение самого Храма Давид поручил своему сыну Соломону, который начал строительство в четвертый год своего царствования. Согласно одной из еврейских легенд, в строительстве Первого Храма участвовали все жители города, у каждого были свои обязанности. Люди сооружали Храм голыми руками, вкладывая в него всю душу. Поэтому Западная стена сохранилась на протяжении нескольких тысячелетий.

С начала VIII века до н. э. пророки не переставали предостерегать, что в наказание за моральные и религиозные прегрешения Израиля Храм будет разрушен. Разрушение Храма и последовавшее за ним вавилонское пленение стало подтверждением этих пророчеств и вызвало у евреев стремление к неукоснительному соблюдению Закона и надежду на возвращение из изгнания и восстановление Храма. В 538 году до н. э., после завоевания Вавилонии, персидский царь Кир Великий издал декрет, разрешавший изгнанникам возвратиться в Иудею и восстановить Иерусалимский храм, разрушенный вавилонским царем Навуходоносором. На второй год после возвращения из

вавилонского плена началось строительство, сопровождаемое многочисленными распрями, в результате чего восстановление шло медленно. Работы были завершены в 516 году до н. э.

Когда вслед за завоеваниями Александра Македонского примерно в 332 году до н. э. Иудея попала под власть греков, эллинские цари относились к Храму с уважением и посылали туда богатые дары. Отношение селевкидских правителей к Храму резко изменилось в правление Антиоха IV Эпифана в 175–163 годах до н. э. В 169 году до н. э. на обратном пути из Египта он вторгся на территорию Храма и конфисковал драгоценные храмовые сосуды. Два года спустя он осквернил его, поставив на жертвенник всесожжения небольшой алтарь Зевса Олимпийского. Храмовая служба была прервана на три года и возобновлена после захвата Иерусалима Иудой Маккавеем в 164 году до н. э. С этого времени храмовая служба велась без перерывов.

На территории Храма действовали особые законы. Здесь, например, разрешалось играть на музыкальных инструментах даже в субботу. Музыку исполняли также и левиты. Духовые инструменты извещали о переходе к очередному ритуалу.

В народном сознании Иерусалимский Храм являлся местом пребывания Божественного присутствия и единственным местом жертвоприношения Богу. Путем храмового жертвоприношения и сопровождающего его очищения искупались грехи как отдельного человека, так и всего народа, что способствовало духовному очищению и моральному совершенствованию Израиля. Храмовый культ рассматривался как источник благословения не только для евреев, но и для всех народов мира.

Во время правления Ирода Храм посещали огромные толпы молящихся, их число возрастало во время праздников. Возникла необходимость увеличения площади на вершине Храмовой горы, облегчения доступа к ней, приведения их в соответствие с великолепием других общественных и частных сооружений, уже возведенных в городе к тому времени. К началу царствования Ирода Второй Храм простоял 500 лет, и хотя за ним тщательно ухаживали, он нуждался в капитальном ремонте. Ирод задумал перестройку Храма, который простоит века, прославит его, обеспечит бессмертие, а также даст возможность занять почетное место рядом с Храмом. Ироду была совершенно чужда религиозная духовность, но он испытывал вину за то, что при взятии города нанес святому месту повреждения, и хотел их исправить. Этим жестом он также надеялся улучшить отношения с духовными лидерами иудеев, он хотел, чтобы как можно большее количество его подданных могли участвовать в жертвоприношениях, молитвах и публичных лекциях, а также

приятно проводить время вблизи Храма. Были у Ирода комплексы в отношениях с Богом — мазохистское ощущение своего ничтожества и бессилия перед ним. В сознании Ирода Бог — властный, строгий, ему надо рабски поклоняться, чувствуя в то же время себя хозяином над своими рабами. В вертикали власти, с точки зрения Ирода, Бог был из того же ряда, что и римляне, только намного выше. Перестройкой Храма Ирод хотел убедить Всевышнего в своем к нему особом уважении.

Ирод к тому времени приобрел большой строительный опыт. Неплохое экономическое положение страны и мирный период благоприятствовали грандиозной стройке, которую он задумал. Ирод начал строительство, не получив согласия Рима. По совету мудрецов он послал гонца в Рим с просьбой разрешить строительство Храма. Гонец не спеша поехал через Кипр и Родос, не застал императора в Риме, последовал к вилле императора, попросил аудиенцию, прождал год. Через год с лишним император принял гонца, прочел послание и ответил: «Если не начал строительство — не начинай. Если только начал — сломай. Если достроил — ладно, пусть стоит». Снова не торопясь поехал гонец в Палестину и вернулся, когда Храм уже был достроен.

В 1968 году правительство Израиля совместно с министерством религии постановило производить исследования вдоль Стены Плача, оставшейся от Храма, возведенного царем Иродом. Большая часть Стены находилась под землей. Современный город продолжал жить своей жизнью, и это препятствовало раскопкам. К тому же, существовали разногласия с мусульманами. Поэтому до 60-х годов XX века исследовали памятники истории различных столетий, находящиеся в отдельных частях Иерусалима, и практически не производили послойные раскопки Старого города. После произведенных исследований, законченных в 1985 году, представилась возможность получить общую картину строений Стены Плача и понять их назначение.

Сама Стена Плача открыта профессором Мазарсом. В 1864 году Чарльз Уилсон и в 1867 году Чарльз Уоррен нашли еще некоторые постройки. Они получили названия Тайный ход и Большая мостовая. Чарльз Уоррен первым обнаружил переходящие один в другой подземные туннели, которые, по-видимому, были сооружены в период Второго Храма. Часть построек времен Второго Храма может находиться и сейчас под тайными туннелями. Согласно записям, по тайному пути ходил царь Давид, направляясь к Храмовой горе на молитву из своего дворца. Ход не скрывали с особой тщательностью, любой местный житель мог обнаружить его, прогуливаясь по улице. В восточной

части Западной Стены находятся помещения, водохранилища, бывшие жилые комнаты — одни помещения пустые, другие завалены камнями. Во времена Второго Храма здесь находился большой мост, стоявший над Тиропейонской долиной. По нему жители еврейского квартала приходили на Храмовую гору на молитву. Здесь же был и акведук, по которому поступала вода в Иерусалимский Храм из прудов Соломона, находившихся недалеко от Вифлеема. Так как жители города уничтожили мост во время вторжений римлян, чтобы преградить им путь на Храмовую гору, трудно установить первоначальные размеры этого моста. Его фрагменты можно наблюдать и сейчас.

Стена Плача много раз переделывалась, дополнялась второстепенными помещениями, реконструировалась и даже разрушалась, тем не менее, в ней и сейчас можно рассмотреть естественную скалу. Мастера Ирода отшлифовали ее в том же стиле, что и каменную кладку Стены, поэтому трудно установить разницу между обработанной скалой и сложенными камнями. К сожалению, после смерти царя Ирода строители эту тонкую работу прекратили. Некоторые камни Стены так и остались необтесанными.

Рядом находится еще одно водосборное сооружение, которое было завалено глыбами в XIV веке. Здесь же видна длинная трещина, использовавшаяся, видимо, в качестве желоба. У Западной Стены, на повороте у железных ворот имеется широкий выступ, назначение которого неясно. По одному из предположений, это часть крепости Антония, но к этой версии склоняются лишь немногие ученые. Такой же выступ находится в северной части Храмовой горы, недалеко от Львиных ворот, и в этом месте толщина Стены увеличивается. Возможно, это было необходимо только для дополнительного укрепления горы. Следуя дальше на север и поворачивая направо, можно видеть особый участок стены и сравнить обработанные камни с такими же, но доставленными из другого места. Во многих случаях верхний ряд — каменная кладка, а нижний ряд — скала.

В 2006–2007 годах проходили очередные раскопки у Стены Плача. Профессор Йосеф Патрих из института археологии Иерусалимского университета утверждает, что обнаружил точное месторасположение Второго Храма и жертвенника. Палестинцы обвиняли израильтян в том, что те планировали полное разрушение мечети Куббат ас-Сахра с целью строительства на ее развалинах Третьего храма. Считалось, что мечеть Куббат ас-Сахра, третья по значению мусульманская святыня, была воздвигнута в 687–691 годах до н. э. на вершине горы, священной для иудеев, христиан и мусульман, где Авраам готовился

принести в жертву Богу своего единственного сына Исаака, а впоследствии царь Соломон построил Иерусалимский Храм. До сих пор место, где был расположен Храм, оставалось неизвестным. По словам Патриха, ряд находок и огромный колодец, расположенный под верхней площадкой Храмовой горы, на свободном пространстве в ее юго-западной части, а не возле Стены Плача, свидетельствует, что арабская мечеть Куббат ас-Сахра расположена вне стен Второго Храма. В этом месте обнаружено множество водохранилищ, вода которых использовалась для разных целей, в том числе и для жертвоприношений. Археологи Управления древностей Израиля обнаружили там также древнюю микву — иудейский ритуальный бассейн. По мнению ученых, возраст этого бассейна — около двух тысяч лет. Ранее израильские археологи обнаружили сотни древних монет в строительном мусоре, который вывозится с Храмовой горы, где арабы строят подземную мечеть.

Все действующие ныне ворота построены после разрушения Второго Храма. В период Второго Храма на внешнюю площадь вели восемь ворот. В Западной Стене Храмовой горы, в соответствии с письменными свидетельствами и археологическими раскопками, имелось тогда четверо ворот: двое — на уровне улицы, проходившей у подножия горы, и двое — над улицей, на высоте уровня внешней Храмовой площади. Часть одного из подъемов сохранилась до наших дней и позволяет получить представление о былом великолепии вспомогательных храмовых сооружений.

Те, кто направлялись в Храм, совершали омовение в большом бассейне. Этот бассейн был недавно обнаружен археологами. Бассейн был местом, где обряд омовения могли совершить тысячи паломников. Он выложен теми же камнями, что и сам Храм. К нему вели широкие ступени, облегчавшие спуск к воде. На одной из колонн какой-то древний Хони оставил свой автограф в знак того, что он тут был. Под большим бассейном был обнаружен еще один, более древний, возможно, относящийся к эпохе Первого Храма. Если посмотреть от раскопок бассейна вверх, по склону явно видны остатки улицы. Скорее всего, по этой улице паломники шли в Храм, а ее начало — в тоннеле, прорытом рядом со Стеной Плача. Также было откопано перекрытие, ведущее в маленькую комнату для омовений, вход в которую выложен хорошо сохранившимися камнями. На косяке виден след от дверной оси, которая была найдена рядом. Археологи предполагают: так как помещение небольших размеров и предназначено для индивидуального омовения, возможно, им пользовался первосвященник до и после храмовой службы в Йом-

Кипур. О том, как это происходило, рассказывается в Мишне в связи с первосвященником Ишмаэлем Бен-Элишей. Еще одна находка — проход, связанный с многочисленными подземными путями, прорубленными под Храмовой горой. За скалами обнаружены пустые пространства. Проводить там раскопки мешают ограничения юридического характера. Но оптическая нить подтверждает существование за стеной комнат, а приборы указывают на наличие металлических предметов. Дальнейшие раскопки покажут, что там скрывается.

Работы по перестройке Храма, по свидетельству Иосифа Флавия, Ирод начал на восемнадцатом году своего правления, то есть в 19–20 годах до н. э., и, чтобы сообщить народу об этом предприятии, было созвано общественное собрание. Ирод надеялся на свое неизменное обаяние и дар убеждения. Он обратился к народу с речью, в которой объяснил, что не собирается разрушить полностью старый Храм, а на его месте строить новый, но только хочет вернуть Храму его былое великолепие, такое же, которое было у здания Первого Храма; уверил, что для постройки у него хватит средств, обещал слушателям не разрушать существующего здания до того, как будет подготовлено все необходимое для быстрого возведения нового сооружения. Царь отобрал для этого строительства 10 тысяч наиболее опытных рабочих и подготовил 1000 телег для подвозки строительных материалов. Он также обучил 1000 священнослужителей мастерству строительства, ремесленным работам слесарей и кузнецов, столяров и каменотесов, чтобы эти служители могли сами возвести наиболее священные части Храма. Расширение площади вершины Храмовой горы заняло около восьми лет, а строительство самого Храма было закончено за полтора года. Стены Святая Святых на время их возведения прикрыли перегородками, чтобы это место не мог видеть никто, кроме тех, кто непосредственно занимался строительством. Камни для возведения Алтаря Всесожжений и наката, ведущего к нему, были добыты без применения железных инструментов из «девственного» места, то есть места, из которого никогда ранее не добывались камни.

Во времена правления Хасмонеев постройки вокруг Храма входили в храмовый комплекс, состоявший из самого Храма, вспомогательных зданий и окружавших его площадей, обладавших разными степенями святости. Внешняя площадь предназначалась для пребывания неевреев и для евреев, не обладавших ритуальной чистотой, здесь находились двор женщин, двор мужчин, двор священнослужителей Храма. Работы по увеличению площади Храмовой горы начались еще при царе

Соломоне, а при Хасмонеях были продолжены. При Ироде площадь Храмовой горы была удвоена: вокруг горы была возведена мощная подпирающая стена и пространство между ней и Храмовой горой засыпано землей. Основные силы и средства ушли на это предприятие. Ирод и его архитекторы нашли оригинальное и смелое решение: окружили естественные склоны горы грандиозными подпирающими стенами, высота которых в некоторых местах достигала 50 метров. Пологий склон Храмовой горы к югу потребовал от архитекторов Ирода возвести монументальную подпирающую стену на юго-восточной оконечности этого комплекса. Раскопки в четырех километрах к северо-западу от Старого города в Иерусалиме, а точнее, в районе Рамат-Шломо, показали, что здесь были древние каменоломни. «Это уникальная и сенсационная находка — первая обнаруженная каменоломня, использовавшаяся для строительства Второго Храма», — отметил израильский археолог Юваль Барух. Здесь рабы царя Ирода высекали огромные камни. Ранее археологи предполагали, что каменоломня, где высекали камни для строительства Второго Храма, находилась в самом Старом городе. Но огромные размеры камней, найденных на месте, — длиной около 8 метров, а также монеты и фрагменты сосудов указали на то, что именно в этой каменоломне две тысячи лет назад тесали камни для стен Храмовой горы, включая Стену Плача. «Мы никогда не встречали в Израиле сооружений, в которых использовались бы камни такого размера, кроме стен Второго Храма», — сказал археолог. В период Второго Храма правители города выбирали для строительства государственных общественных зданий камень высшего качества, который добывали из твердых слоев известняка, по-арабски называемого «малакех» — «царственность» из-за его красоты и прекрасных строительных свойств, придававших прочность постройкам. Штукатурка и цемент были в те времена очень дороги, и в этих постройках они не применялись. Крупные камни весом от 2,5 до 5 тонн перевозили на Храмовую гору с помощью лошадей, быков и верблюдов, иногда в повозку впрягались рабы. Камни подгонялись постепенно со всех сторон, так что каждый камень заключен в рамочку по краям.

Собственно Храм имел форму льва — был узок сзади и широк спереди. Высота Храма была увеличена на 20 метров, а ширина — на 15 метров. Здание Храма было облицовано мрамором трех разновидностей, каждый из которых обладал своим оттенком: голубым, белым и бело-голубым. Иосиф Флавий писал, что мраморные стены этого здания были покрыты тяжелыми листами золота, которые с восходом солнца отражали солнечные лучи и

ослепляли тех, кто смотрел на Храм. Однако этому противоречит талмудическое предание, где сказано, что советники рекомендовали Ироду не покрывать стены Храма золотом, так как впечатление, которое производили его стены без каких-либо украшений, было и так очень сильным. Но Ирод приказал прикрепить к воротам Храма золотого орла, что вызвало недовольство священников и простого народа. Талмуд утверждает, что «тот, кто не видел Храма Ирода, никогда в жизни не видел красивого здания».

Недалеко от Иерусалима в Иудейской пустыне был крутой обрыв у скалы, которая называлась Азазель, куда храмовые священники ежегодно в Йом-Кипур приводили черного «козла отпущения», на него возлагались все грехи еврейского народа, и жертвовали его — сбрасывали с обрыва. Священники подавали об этом сигнал, сигнал принимали на Масличной горе, передавали на Храмовую гору. Ко времени царствования Ирода в цивилизованных государствах — Греции и Риме — этот жестокий обычай казался пережитком прошлого. Но, соперничая с Соломоном, Ирод даже расширил масштаб ветхозаветных жертвоприношений. За пределами Храма располагался базар, где можно было купить жертвенных животных, голубей, куриц, ягнят, чтобы отнести священнику — только он мог совершать жертвоприношение. Здесь же меняли деньги, которыми оплачивали вход в Храм. Каждый направлявшийся в Храм приносил одно жертвенное животное, а богачи приводили чуть ли не целые стада. До 700 священников, силачей и мясников забивали жертвенных животных. В искусно сделанные смывные стоки лились потоки крови, ритуал вселял первобытный ужас. Вокруг Храма образовалась атмосфера, больше напоминающая торжище: голоса многотысячной толпы, рев забиваемых животных, бренчание денег… Мир этот был земным, материальным, не способствовал духовному общению с Богом. Когда же торгаши окончательно обнаглели и поставили свои прилавки в границах Храма, некий иудей по имени Иешуа наконец возмутился и прогнал их. Но это было уже после смерти Ирода…

Смертельная борьба наследников

Ироду исполнилось 60 лет. Для того времени это был весьма почтенный возраст. Первой его женой была изгнанная Дорис, второй — убитая Мариамна. Около 27 года до н. э. Ирод женился на самаритянке Малфаке. В 23 году до н. э. Ирод взял очередную жену — Мариамну И, а ее отца Симона назначил первосвященником. За эти годы через его постель прошло в разное время 10 жен, а сколько было наложниц, не считал никто. Поэтому детей у него был не один десяток. По крайней мере, официальных детей, которых он признавал, было 15. Кто-то из них должен был стать наследником царя. Больше, чем на других детей, царь возлагал надежды на сыновей от Мариамны I — Александра III и Аристобула IV. К тому же, они были хасмонейского рода. Сыновья завершали учебу в Риме, и Ирод сам поехал за ними. Молодые люди были красивы, прекрасно образованы и воспитаны. Но оба были заносчивы, держались при дворе Ирода надменно, понимая, что в дальнейшем кому-то из них придется наследовать царский титул. Мальчики были истинными детьми своего отца и строили планы относительно остальных жен Ирода и сводных братьев: их мачехи встанут за ткацкие станки рядом с рабынями, а сводным братьям достанутся должности деревенских писарей. Им подобрали невест: Александр женился на Глафире, дочери Архелая Сизиния, царя Каппадокии, большого государства-клиента на востоке Малой Азии, игравшего важнейшую роль в восточной пограничной системе Рима. Девушка унаследовала игривый нрав своей бабушки, которую тоже звали Глафира. Бабка в свое время соблазнила самого Антония, а внучка осмеливалась подшучивать над Иродом: почему он выбирал себе жен по красоте, а не по воспитанию? Глафира-внучка без конца твердила о том, что с обеих сторон она обладательница древнейших кровей, а с материнской стороны в ней течет кровь богов.

Гомосексуализм не был распространен в еврейских общинах постталмудической эпохи. Но в Риме и Греции нетрадиционная половая ориентация считалась обычным явлением. Александр не привык скрывать своих симпатий к мужчинам, да и вообще сдерживать свои чувства он не считал нужным. Он соблазнил трех евнухов Ирода. Согласно иудаизму, гомосексуальная связь является уклонением от основной миссии человека на земле, гомосексуализм рассматривается как практика обществ, являющихся «мерзостью» в глазах Бога. Поведение Александра было вызывающим, его совершенно не волновало мнение

окружающих.

Аристобул женился на своей кузине Беренике, дочери сестры Ирода Саломеи II. Он был уязвлен тем, что его женили на женщине «простого» рода, каким он считал род своего отца, позволял себе презрительно относиться к теще, а Береника передавала все его слова матери, сестре Ирода. Она знала, что Ирод всегда встанет на защиту своей идумейской родни. Саломея наушничала Ироду на зятя: Александр во всеуслышание заявлял, что Ирод, чтобы выглядеть моложе, красит волосы. Дескать, рядом с отцом он всегда сутулится, дабы не выглядеть выше его ростом, задевая тщеславие Ирода, и добавлял, что, когда они вместе охотились, он умышленно «мазал», чтобы скрыть от отца свою меткость. Распуская язык, молодые люди переоценили свои силы: не стоило выводить из себя Ирода, который не остановился перед убийством их матери, как он ее ни любил. Ирод был разочарован в своих сыновьях, обвинял во всем дурную наследственность Хасмонеев. Нет, эти ребята ему разонравились.

Он вернул из изгнания своего старшего сына Антипатра и первую жену Дорис. При этом он как-то забыл, при каких обстоятельствах изгнал их из Иерусалима, а ведь такое не прощается. Ирод передал с Антипатром в Рим свое завещание, в нем говорилось, что в соответствии с категорическими положениями иудейского закона о первородстве предполагалось сделать наследником царя именно Антипатра. Антипатр тоже был настоящим сыном своего отца: он не остановился ни перед чем, чтобы уничтожить Александра и Аристобула, пока Ирод снова не передумал.

К тому времени Ирод уже полностью был во власти своего душевного недуга и вел себя неадекватно. Он не мог больше просчитывать наперед результаты своих ходов. Исследователи считают, что ненормально жестокое поведение Ирода в последние годы — результат болезни: почки не выводили токсичные вещества из организма, у Ирода могла нарушиться мозговая деятельность.

Царь поехал с Александром и Аристобулом в Рим, за советом к Августу. Это было большой ошибкой. Августу меньше всего хотелось вникать в домашние склоки своего подчиненного. Он, по сути, отмахнулся от Ирода, убедив его в том, что ребята вполне ему преданы, только немного болтливы. Надо их слегка пожурить, и достаточно. Август пообещал Ироду, что он сможет сам назначить себе наследника. Ирод сделал Августу подарки — пожертвования на зрелища и бесплатный хлеб жителям Рима. Он вернулся домой вместе с тремя сыновьями. В Иерусалиме Ирод заявил народу, что пока он не собирается отказываться от

правления, но со временем Антипатр, Александр и Аристобул будут возведены в более высокое достоинство, так как после его ухода они поделят царство между собой. И все же за Антипатром оставалось первое место. Действительные намерения царя, кажется, были неясны ему самому. Все остались недовольны. Антипатр был разочарован: Ирод сделал шаг назад, после того как послал свое завещание в Рим. Антипатр не хотел делить власть ни с кем. Его братья тоже не собирались уступать власть. Антипатр и Дорис имели все основания ненавидеть Ирода еще с того момента, когда он променял их на Мариамну, и без сожаления решили его отравить. А Александр намечал охоту, во время которой намеревался убить отца, на случай неудачи у него в Аскалоне был приготовлен яд. Но куда им всем было тягаться с Иродом, имевшим богатейший опыт по части дворцовых интриг? Эти замыслы стали ему известны. Александр написал объяснение, признав свою вину и не забыв оговорить свою тетку Саломею: она выдает арабам государственные секреты, потому что когда-то Ирод не позволил ей выйти замуж за арабского главного министра Силлея. Ирод этому не поверил. Он был уверен в идумейской родне. Но болезни уже не давали ему покоя ни днем ни ночью, его посещали страшные видения: на него надвигается Александр с обнаженным мечом…

И тут еще при дворе появился интриган Гай Юлий Эврикл — диктатор города-государства Спарты и некоторых областей Пелопоннеса. Он быстро сориентировался в обстановке и понял, что на домашних интригах Ирода может подзаработать. Он втерся в доверие ко всем враждующим сторонам и сплел цепочку сплетен и доносов. Александр поделился с Эвриклом своими обидами, тот рассказал все это и Антипатру, и Ироду, оба в благодарность за полученные сведения щедро его одарили. Затем по пути домой Эврикл заехал к отцу Глафиры, зятю Александра, который переживал из-за вражды в доме Ирода, и солгал, что помирил Александра с Иродом. И тут же получил подарок за добрую весть.

Шпионы Ирода не зря ели свой хлеб: заговоры его сыновей были раскрыты. Взбешенный Ирод вытащил сыновей на суд народа в Иерихоне, где их чуть не растерзали, но Ирод не допустил этого. Их бросили в тюрьму. Сыновья убеждали отца, что только собирались бежать из страны, но нашлись люди, которым было выгодно убедить Ирода в их заговоре с целью убийства. Ирод снова обратился к Августу. Письмо попало в неудачное время: Август как раз подумывал о передаче Арабского царства Ироду, а тут понял, что на Ирода уже полагаться нельзя. Он был раздражен, но обязан был улаживать дела в провинциях.

Август посоветовал Ироду не решать это дело самому, а созвать за пределами царства специальный суд, в составе которого должны быть не только его собственные советники и другие важные лица из различных кругов, но и главные римские персоны сирийской провинции. Август видел, что дело стало слишком широко известным, его не решишь тихо, лучше уж уладить все открыто, достойно и законно. Основной уликой было письмо Александра начальнику крепости Александрион. В нем говорилось: «Когда мы с Божьей помощью выполним все, что задумали, то приедем к вам. Только позаботься, как обещал, впустить нас в крепость». Сейчас невозможно судить, было ли письмо подлинным, действительно братья хотели убить отца или только хотели бежать.

Суд превратился в фарс: судьи сдались на милость Ирода и присудили то, чего он хотел. Ирод был удовлетворен приговором — смертная казнь и, забрав с собой сыновей, отправился домой. Однако оказалось, что в Риме вовсе не одобряют такого приговора. Ирод заколебался, но решения своего не изменил. Он был уже полностью во власти болезни. В Кейсарии отставной высокопоставленный военачальник Тирон сказал Ироду, что молодым людям сочувствует не только население, но и армия. Тирон имел неосторожность в присутствии брадобрея сказать, что Ирод потерял рассудок. Ирод умертвил и Тирона, и доносчика. После этого Ирод уничтожил офицеров, попавших под подозрение из-за Тирона. Под арестом оказались 300 военачальников. Их бросили на растерзание толпе. В 7 году до н. э. Александра и Аристобула отправили в Себастию и там удушили. Тела тайно перевезли в Александрион и похоронили.

Число предполагаемых наследников убавилось всего на два человека, и поэтому Антипатр не мог спать спокойно. Наибольшую опасность представляли Архелай II и Антипа II, сыновья самаритянки Малфаке, и Филипп, сын Ирода от пятой жены, иудейки Клеопатры. Подрастали малолетние внуки, дети его казненных недавно сводных братьев, Александра и Аристобула. Ирод планировал внутрисемейные браки, чтобы прекратить вражду с Хасмонеями. Но пока еще первым претендентом на престол оставался все-таки Антипатр. Весной 5 года до н. э. Антипатр направился в Рим с письмом, где Ирод подтверждал свое намерение. Но в Риме до него дошла весть, что его мать Дорис снова выслали из Иерусалима. Антипатр поспешил домой. В порту Кейсарии, на берегу он не увидел почетной группы, которая обычно встречала царского сына. Он вышел на берег в полном одиночестве. Это не предвещало ничего хорошего, и Антипатр в удрученном настроении поспешил в

Иерусалим. Когда сын предстал перед царем, то рядом с отцом увидел римского наместника в Сирии Вара, видного приближенного Августа. Иосиф Флавий называет его «воплощенным коварством и лицемерием». Предстать перед ним было все равно что перед римским императором. Ирод назвал Антипатра отцеубийцей…

Брат Ирода, Ферора, долго не женился, отказав двум представительницам царских семей. Он полюбил рабыню, чье имя до нас не дошло, и женился на ней. Бывшие рабы плохо выдерживают испытание властью, становятся мстительными. Эта женщина больше всех невзлюбила младщих дочерей Ирода. Она всячески демонстрировала, что не собирается никому подчиняться, подогревала среди фарисеев настроения против царя. Среди фарисеев бытовало мессианское убеждение, что свыше было веление отнять престол у Ирода и передать Фероре, его жене и потомкам. Некий придворный евнух даже уверял, что, несмотря на физическую неполноценность, именно от него родится Мессия — разве в книге пророка Исайи не сказано: «…И да не говорит евнух: „Вот я сухое дерево…“»? Так это, уверял евнух, как раз обо мне! Всю эту болтовню собирала сестра Ирода Саломея и передавала царю. Ирод тайно сам претендовал на роль Мессии, который, как представляли многие, спасет избранный Богом народ и установит на земле Божье царство. Считалось, что миром будет править выходец из Иудеи. Различные выдумки о жизни Ирода и его чудесных избавлениях от смерти запускались специально с целью формирования общественного мнения, будто именно он и есть тот самый, ожидаемый свыше. Ирод не желал терпеть никаких соперников на роль Мессии. Но жену любимого брата на этот раз Ирод пощадил, только велел изгнать ее. Ферора отказался. Братья поссорились. Ирод послал его в княжество Перея. Довольно скоро пришло известие о смерти Фероры. Несмотря на то что братья были последнее время в ссоре, Ферору Ирод очень любил и начал следствие, чтобы выяснить, что же случилось. Раскрылись ужасные подробности очередного заговора. Антипатр достал в Египте яд, чтобы убить отца, дал его и жене Фероры. Кто-то слышал, как Антипатр говорил, что и Ироду давно пора на тот свет, что он едет в Рим из-за опасений, что отец его прикончит. У жены Августа была иудейская рабыня Акмея, она по приказанию Антипатра фабриковала письма, где сестра Ирода Саломея представала как государственная изменница. Выяснилось, что в деле замешана также Дорис и одна из жен Ирода — Мариамна II.

Поговорив с женой и матерью, Антипатр совсем пал духом. Он предстал перед Варом. Ирод не мог сказать ни слова от

волнения и поручил обвинение секретарю Николаю Дамасскому. Этот обычно кроткий человек выступал крайне жестко, подкрепляя обвинения массой изобличающих документов. На это Антипатр призвал Бога явить чудо, чтобы продемонстрировать его невиновность. Но Бог отступился от Антипатра. Вар сказал, что хотел бы убедиться, действительно ли является ядом зелье, приготовленное для Ирода. В суд привели осужденного на казнь преступника и заставили его выпить. Тот выпил и тут же упал замертво. Ирод принялся составлять третье завещание на имя Антипа II, сына самаритянки Малфаке. В завещании он с благодарностью за своевременные донесения упомянул сестру Саломею. Ее предупреждения насчет Антипатра действительно всегда были полностью оправданны. Антипатр был схвачен и брошен в темницу.

Лев и гиены

Арабский главный министр Силлей не выполнил своих денежных обязательств перед Римом, и Ирод получил полномочия принять меры к нарушителям. Ирод с победой вернулся домой, с пленными и добычей. Но в пылу битвы Ирод опять превысил свои полномочия и этим вызвал ярость Августа. У Силлея было много причин ненавидеть Ирода. Ирод действительно когда-то помешал Силлею жениться на его сестре. Силлей отправился с жалобой в Рим, сгустил краски, описывал жестокости Ирода на арабских землях. Август считал недопустимыми войны между монархиями-клиентами и с грустью осознал, что на старого Ирода нельзя больше полагаться. Все усилия Ирода по строительству отношений между его царством и Римом разом сошли на нет. Август в резких тонах написал Ироду, что если до того он считал его другом, то отныне будет относиться к нему как к простому подданному. В том же послании Август лишал Ирода исключительного права самому назначать наследника.

Арабы почувствовали, что Ирод лишился особого отношения Рима. В Петре произошел дворцовый переворот. Трон захватил один из врагов Силлея, присвоивший себе царское имя Арет IV. Август был возмущен: только он имел право назначать царя. Арабский и иудейский цари попали в немилость, и оба из-за Силлея. Ирод отправил в Рим своего красноречивого секретаря Николая Дамасского, который уверил Августа в том, что Силлей его обманул и преувеличил, описывая арабские потери. Август смягчился, но вернуть в полной мере прежнее расположение Ироду не удалось.

В 17 году до н. э. в царстве Ирода было принято постановление приносить присягу царю. От нее освобождались ессеи и фарисеи — по принципиальным соображениям их веры. Прежде Ироду было важно лояльное отношение этих групп, он не хотел вступать с ними в конфликт и освободил от присяги. Но в 7 или 6 году до н. э., пытаясь угодить Августу, он потребовал от подданных принести присягу и себе, и Августу. Фарисеи снова отказались присягать. Отношения Ирода с ними стали еще более напряженными. Но Ирод и теперь ограничился лишь денежным штрафом. Жена Фероры предложила заплатить за них, она дружила с влиятельными фарисеями. В то время Ироду пришлось уступить родственнице. Это было еще до убийства Фероры. Преподаватели-фарисеи подстрекали к бунту своих учеников. Даже умеренные мудрецы Гиллель и Шаммай выступили против

Ирода. В 4 году до н. э. сопротивление переросло в открытые массовые демонстрации. Поводом для беспорядков послужил воздвигнутый Иродом над главным входом в Храм большой золотой орел. Во Второзаконии с орлом сравнивается сам Господь. И в более позднем древнееврейском богословии именно орел сказал Иеремии собирать народы, а правоверные поднимались на небо на крыльях орла. Кроме того, скульптурные изображения орла встречаются над дверями многих синагог и поверх еврейских надписей. Однако когда было нужно затеять беспорядки, орел служил символом языческого господства и языческого культа. Царь в то время уже был серьезно болен, у недовольных появилась возможность протестовать, не боясь последствий.

Ирод был совсем болен и не вставал с ложа. Откуда-то пошел слух, что царь умер. В разгар дня, когда дворы Храма кишели людьми, молодые люди забрались на крышу, затем спустились по веревке и, сбросив орла с фасада, разрубили его на куски. Следивший за порядком в крепости гарнизон напал на экстремистов, большинство бунтовщиков разогнали и обратили в бегство, некоторых поймали и отправили в Иерихон. Туда же привезли тяжело больного царя. Он собрал народ в амфитеатре и учинил суд над арестованными. В своей речи он напомнил о своих особых заслугах в создании Храма, которые, по его словам, не шли ни в какое сравнение с делами его предшественников — Хасмонеев. 13 марта 4 года до н. э. двух наставников и юношей, непосредственно сбрасывавших орла, заживо сожгли. Остальные задержанные тоже были отданы в руки палачей.

Ирод умирал от ужасного, мучительного физического недуга. Флавий злорадно живописует в подробностях страдания Ирода. Ноги распухли и гноились, в гениталиях завелись черви, ноги и низ живота наполнились водянистой прозрачной жидкостью. Врач по профессии, писатель Антон Павлович Чехов делал попытки выяснить причину смерти Ирода: «К описанию болезни Ирода близко подходит также аденская язва, не известная в Европе и наблюдаемая только в жарком поясе, преимущественно в Кохин-Хипе и на островах и берегах Красного моря. Она… развивается чаще всего на нижних конечностях после самых незначительных повреждений кожи. Обыкновенно при этой болезни страдают кожа и подкожная клетчатка, но в злокачественных случаях, которые нередки, язвенный процесс распространяется в ширину и глубину, разрушая мускулы, сухожилия и даже кости; человек как бы гниет при жизни и в конце концов умирает от гноекровия». У современных медиков много предположений относительно диагноза: рак кишечника, диабет, цирроз печени или

артериосклероз. В 2002 году на медицинской конференции по историческим случаям клинической патологии в Балтиморе было высказано предположение, что Ирод страдал от почечной болезни, осложненной гангреной Фурнье, к которым присоединился тяжелый диабет в последней стадии. В медицинской литературе описано не более 500 случаев гангрены Фурнье. Заболевание возникает под воздействием стафилококка, стрептококка или кишечной палочки, вызывающих стремительную гибель клеток, в результате чего ткани чернеют. Флавий пишет, что в отмирающих тканях даже завелись черви, хотя, по мнению современных медиков, за червей вполне могли принять остатки кожи. Болезнь также могла распространиться на гениталии из брюшной полости, стать следствием инфицирования как осложнения гонореи. Кроме того, зуд, который не давал покоя правителю, мог привести к прямому занесению инфекции в половые органы. Врачи повезли его на горячие серные источники у северо-восточной оконечности Мертвого моря. Но и они не помогали; когда врачи погружали его в ванну с горячим маслом, он терял сознание. Так что оставалось только везти его обратно в Иерихон.

Ирод чувствовал, что дни его сочтены. Он дал различные указания сестре Саломее и ее мужу. Приказал немедленно выдать всем солдатам наградные, чтобы после его смерти они следовали его приказам. Затем велел немедленно явиться к нему всем знатным иудеям со всех концов страны. Прибывших загоняли на ипподром. В рассказах об Ироде говорится, что он хотел убить их после того, как умрет, чтобы повергнуть всю страну в глубокий траур. Но кто знает, что он собирался делать с этими людьми на самом деле? Ирод отдавал приказы в полубреду, он, как всякий тиран, распоряжался человеческими жизнями по привычке. Никто казнен не был.

Прибыли посланники, которые принесли письмо из Рима. Август признал справедливость выдвинутых против Антипатра обвинений. Император предоставил Ироду самому решать судьбу сына. Рабыню Акмею, сочинявшую по поручению Антипатра фальшивые письма, казнили.

Незадолго до смерти Ирод чистил яблоко и попытался заколоться ножом, нож едва успели выбить из его рук. Крики Ирода услышал в темнице Антипатр, который стал уговаривать тюремщика выпустить его. Тюремщик не только его не выпустил, но поспешил к Ироду с доносом. Ирод из последних сил крикнул, чтобы немедленно послали телохранителей с приказом убить Антипатра. Приказ был выполнен; Антипатра без почестей похоронили в Гиркании. Август говорил: «Я бы предпочел быть у

Ирода свиньей, чем его сыном». Имелось в виду то, что свинье, по крайней мере, не грозила смерть от рук верующего еврея.

Ирод в последние часы жизни снова пишет завещание: отпрыски самаритянки Малфаке по-прежнему на переднем плане, но один из них, Антипа II, бывший главным наследником по третьему завещанию, передвинулся на ступеньку вниз, чтобы стать тетрархом Галилеи и Переи, тогда как старший брат, восемнадцатилетний Архелай II, оказался выше его. Ирод поделил царство между тремя сыновьями: Архелаю он оставил власть в Иудее и трон царя, Антипу передал в управление Галилею и Заиорданье, Филипп унаследовал Башан и его окрестности. Завещание о престолонаследии признавалось действительным только после подтверждения его Августом. Психическая болезнь Ирода в последние годы его правления сказалась на всех сферах жизни государства. Ирод больше не мог рационально мыслить, так что все его соображения относительно назначения наследников не поддавались объяснению.

Ирод скончался в конце марта или в начале апреля. Прошло 36 лет с тех пор, как римляне провозгласили его царем, и 33 года из них он правил Иудеей. Вот как описывает погребение Иосиф Флавий: «Тело умершего покоилось на золотом ложе, усеянном разнообразными драгоценными камнями; покров был пурпуровый, и тело покойного было облачено в багряницу; на голове его покоилась диадема, поверх которой был надет золотой венец; в правой руке находился скипетр. Около ложа шли сыновья умершего и масса его родственников; за ними следовало войско по отрядам сообразно своей национальности: сперва шли копьеносцы, затем отряды фракийцев, германцев и галлов, все в полной походной форме. За ними следовало уже все остальное войско… снаряженное как бы на войну. Затем шли пятьсот служителей, несших курения. Вся процессия прошла восемь стадий до Иродиона, где, сообразно повелению покойного, и состоялось его погребение». День смерти Ирода отмечался многими иудеями в последующие годы как большой праздник. Но немало его приверженцев, особенно в диаспоре, отдавали ему должное и с гордостью называли себя иродианцами.

После Ирода

После смерти царя страна находилась в состоянии брожения умов. Двор походил на растревоженный улей. Наследники были крайне взвинчены, все со страхом ждали перемен. Антипа выражал недовольство завещанием, в котором он отодвигался на второе место после Архелая, да и бывшие министры Ирода тоже резко возражали. Но вот император утвердил новый документ, и вскоре все утряслось. Царство разделили на три части. Архелая поддержали главный министр Ирода Птоломей и его секретарь Николай. Жизнь показала, насколько несопоставимыми оказались масштабы личностей Ирода и его детей-наследников. Они предпочли размеренную жизнь, не выделялись ни темпераментом, ни талантами, ни амбициями.

Антипа, который получил Галилею и Перею, отличался от отца спокойным нравом. Он был самым способным наследником Ирода, успешно управлял Галилеей, любил хорошо и спокойно пожить. Но именно он велел принести на блюде голову Иоанна Крестителя своей падчерице Саломее в награду за прекрасный танец. Миролюбивому Антипе не удалось избежать этого скользкого дела, в которое вовлек его римский префект Иудеи Понтий Пилат. Эта история превратилась в популярный сюжет в искусстве, разные авторы объясняют мотив такого решения царя по-разному.

У одних Саломея была влюблена в Иоанна, а он не отвечал взаимностью, у других Саломея — возлюбленная Ангипы, и он не мог ей ни в чем отказать.

Одна ветвь саддукеев, называвшая себя иродианцами, сплачивалась вокруг Антипы, ибо саддукеи видели, что творят римляне через границу, в Иудее. Антипа сумел завоевать дружбу и преемника Августа — Тиберия. Но ему не удалось сохранить добрые отношения со следующим императором, Калигулой (Гаем). Тот в 39 году н. э. сослал его в Лугдунскую Галлию.

Владения Филиппа, сына от иудейки Клеопатры, составляли северо-восточные территории, присоединенные с 23 по 20 годы до н. э., — Голаны, Башан и Паниас. Филипп превратил Паниас, где находилось святилище бога Пана, в столицу округа. Возле пещеры с каменными нишами было выстроено Иродом святилище в честь Августа. А Филипп в знак благодарности римским покровителям переименовал Паниас в Кейсарию. Но, чтобы не возникла путаница с другими Кейсариями, скромно добавил «Филиппа». Город был основан в IV–III веках до н. э. Под нишей в скале, где стояла статуя Пана, до сих пор сохранилась греческая надпись, в

которой упоминается нимфа Эхо. Изображение Пана Филипп чеканил на своих монетах. Филипп тоже предпочитал спокойную жизнь.

Зато внук Ирода от первой Мариамны, Агриппа I, оказался авантюристом. Он получил из рук Калигулы объединенные тетрархии Филиппа и Антипы. Потом Клавдий восстановил в его пользу Иудейское царство в 41 году н. э. Но в 44 году Агриппа I умер, и его царство вновь присоединили к Риму. Эти три года он, единственный из преемников Ирода, владел всем его наследством. Правда, финансами он управлял неудачно. Он не смог поладить только с Тиберием, остальные римские правители питали к нему симпатию, потому что он унаследовал от Ирода природное обаяние. Из его же опыта он усвоил, что с иудеями лучше ладить, фарисеям при нем жилось прекрасно. С греками, правда, отношения не слишком складывались. Это сын Агриппы I — Агриппа II сказал об апостоле Павле: «Можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря».

Архелай, которому досталась Иудея, оказался очередным «чужаком» — происходил из племен самаритян и идумеев, которые по-прежнему не пользовались популярностью в стране. Август даже не счел нужным подтвердить его царское звание. Вместо этого, допуская возможность повышения в будущем, он лишь позволил молодому человеку величать себя этнархом. Царство было сильно урезано, вместе с этим сократились и доходы, а поскольку строительные начинания его отца пришлось свернуть, то многие люди остались без работы. В царстве Архелая жили в основном иудеи, проводить политику отца, ориентированную на греко-римскую культуру, стало очень сложно. Архелай не обладал даже частью обаяния и ума отца, поэтому не смог долго удерживаться на престоле. После 10 лет его царствования иудеи и самаритяне совместно выступили против него перед Августом. Император сослал Архелая во Вьену на юге Франции, а его принципат присоединили к Риму. Иудея превратилась в мелкую провинцию. Римляне удачно управляли всеми своими провинциями, лишь Иудея была исключением. Больше не было тонкого политика наподобие Ирода, который мог сдерживать в узде страсти со всех сторон. В Иудее появились бунтовщики — сикарии и зелоты. Зелотов возглавлял Иуда Галилейский, сын Иезекии, с бандой которого Ирод жестоко разделался в начале своей карьеры. Но основная масса населения пока не спешила браться за оружие. Они успели забыть жестокость Ирода и предавались ностальгии по временам его правления, ведь при Ироде господствовал порядок и у всех была

работа. Во время правления Понтия Пилата в 26–36 годах н. э. уже постоянно вспыхивали восстания. Только в годы кратковременного восстановления Иудейского царства-клиента при Агриппе I, в 41–44 годах н. э., было относительно мирно. Агриппа и его сын прилагали огромные усилия для сдерживания бунтовщиков. Но в 66 году н. э. вспыхнуло Первое иудейское восстание, или, как называют его евреи, Первая римская война. Это было ужасное кровопролитие, в результате которого в 70 году пал Иерусалим. Города были разрушены, богатые иудеи разорены или убиты. В священном Иерусалиме разместился римский легион. Храм сравняли с землей. Деньги, присылавшиеся со всего мира на содержание Храма, перевели в храм Юпитера в римском Капитолии. Должности первосвященника больше не существовало. Иерусалим перестал быть национальным центром — в нем хозяйничали иноземцы. Более 18 веков город не мог вернуть былое величие.

Благодаря синагогам и контролировавшим их умеренным фарисеям иудаизм не исчез. Самый видный из мудрецов того времени — Иоханан бен Заккаи, покинул Иерусалим и перешел на сторону римлян. Он убедил Тита и Веспасиана разрешить ему основать в Иамнии (Явне) новый центр древнееврейских учений. Верный традиции своих предшественников Гиллеля и Шаммая, примирившихся с Иродом и его делами, Иоханан бен Заккаи пытался утешить ученика, не отрывавшего глаз от развалин Храма. «Сын мой, — говорил он, — не отчаивайся так! У нас есть другое искупление — благие деяния». Во II веке н. э. иудеи только начали возрождать страну, как император Адриан нанес им новый удар. Адриан видел, что Иудея является источником беспорядков, и приказал сделать Иерусалим колонией переселенных туда римских граждан Элии Капитолины, навсегда искоренить в Иерусалиме иудейский дух. Иудеям запрещалось ступать на эту землю, за исключением одного дня в году, на месте Храма соорудили святилище, посвященное Юпитеру и императору. Множество иудеев продали в рабство за пределами страны, и Иудея лишилась еврейского населения. С этого времени любой иудей, ступивший на землю Иерусалима, подлежал смертной казни. Это событие знаменует собой утрату евреями собственной земли, начало рассеяния евреев по всему миру.

А были ли мальчики?

Основное преступление, которое приписывается Ироду, — это избиение младенцев. Легенда об убитых по приказу Ирода детях исторически не подтверждается. Ни у Иосифа Флавия, ни в каких-либо иных исторических документах нет сведений об этом событии. Ирод умер в 4 году н. э., Иисус в это время еще не родился. К тому же, Ирод — имя нескольких царей Иудеи: сына Ирода Великого — Ирода Филиппа II и тетрарха Ирода Антипы. Возможно, произошла путаница.

Существует также мнение историков, что Иисус родился, когда осуществлялась перепись населения, о которой говорится в евангелии от Матфея: «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сирией». Легат Сирии Квириний был назначен на свой пост лишь в 6 году н. э. Таким образом, Квириний мог проводить перепись только спустя 6 лет после рождения Иисуса и только спустя 10 лет после смерти Ирода Великого. Между Рождеством Христовым по Матфею и Рождеством Христовым по Луке — 10 лет. Если считать истинным сообщение Евангелия от Луки, что Иисус родился в пути святого семейства на перепись, проводимую легатом Квири-нием, тогда нужно признать полностью ошибочной версию Евангелия от Матфея, и наоборот. Две евангельские версии абсолютно несовместимы, и при этом обе не соответствуют общепринятому летоисчислению от «Рождества Христова». В любом случае, Иисус не мог быть современником Ирода Великого. О рождении Христа рассказывается только в двух из четырех евангелий — у Матфея и у Луки. В рассказе от Луки не упомянут Ирод, там нет никакого бегства в Египет. Матфей же отсылает к ветхозаветному пророчеству Иеремии, вполне вероятно, что эпизод «избиения» вставлен, чтобы свидетельствовать о мессианском происхождении Иисуса. Автору Евангелия от Марка эта история вообще противоречит. Не ссылается на нее и апостол Павел, хотя в своей полемике с иудеями об Иисусе он имел бы сильный аргумент. Вообще в этой истории много сомнительного и кроме хронологии: премудрые волхвы, которые при всей своей мудрости не знали, где должен родиться царь иудейский, запросто явились к самому царю Ироду. Волхвам в то время доверяли не более, чем астрологам. Ирод не отличался склонностью к мистике и доверчивостью, вероятнее всего, он скорее поверил бы доносу, чем пророчеству. Чтобы уточнить адрес новорожденного, Ироду было достаточно послать своих людей в Вифлеем. Но, согласно

Евангелию от Матфея, не только Ирод встревожился не на шутку, но и вся столица вслед за ним.

И все-таки легенда не возникает на пустом месте. В библейском сюжете обязательно есть отголоски того, что было в реальности. Ненависть народа к Ироду была воспринята ранними христианами и нашла отражение в евангельском сказании об избиении младенцев в Вифлееме.

Сын появляется на свет и должен отвоевать себе место в мире, где все занято его отцом. Отец подсознательно видит в сыне соперника. В мировой культуре немало сюжетов на тему вражды между отцами и сыновьями, а примеров возвышенной любви гораздо меньше. «Сын» — традиционное обращение Господа к своему народу. Авраам приносит в жертву своего сына. Иисус принесен в жертву Богом-отцом. Чтобы после этого все-таки любить отца, надо действительно быть «не от мира сего»…

Престарелый Ирод осознал, что будущее ему не принадлежит, и эта мысль была ему невыносима. Другого выхода у него не было, надо было искать себе замену. Но все его существо восставало против этого. Так же, как он готов был убить Мариамну, чтобы она никому не досталась, точно так же он не мог никому уступить свою царскую корону. Он фактически разделался со своими сыновьями, казнил подданных по поводу и без повода. Так что, рассуждали создатели мифа, кому, как не ему, отдавать такой страшный приказ? Ирод — из мифа — думал, что соперник, грядущий «царь Иудейский» — угроза его власти. А новый царь, который должен был родиться, на самом деле претендовал на другое царство — в душах людских. Без санкции Рима принимать решение о массовой казни кого-либо Ирод не имел права. Ему и так часто попадало за превышение полномочий. Совершение таких серьезных поступков без разрешения римских хозяев было не в характере Ирода.

Предположим, солдаты Ирода уже врываются в дома и убивают младенцев. Такое впечатление, что дети эти — поголовно безотцовщина, потому что никто из отцов за своего ребенка не вступился. Население Иудеи слыло весьма строптивым, мужчины легко вступали в вооруженные конфликты, если их что-то не устраивало. А тут смолчали?

Феофилакт Болгарский в своем толковании Евангелия от Матфея пишет, что избиение младенцев произошло по промыслу Божьему, о чем свидетельствует приводимое у Матфея пророчество Иеремии. По его мнению, это было совершено, «чтобы обнаружилась злоба Ирода». Младенцы были наказаны по принципу коллективной ответственности, но зато все человечество было спасено и злоба Ирода обнаружена. Как будто

без этого было мало доказательств его злобы! Таким образом, несчастные дети опять были принесены в жертву. Кого смущает цена? Тысяча младенцев туда, тысяча сюда… В одних источниках значится 14 тысяч, в сирийской версии — 64 тысячи, встречается и символическая цифра 144 тысячи (12 в квадрате, соответствует числу запечатленных в Апокалипсисе, по 12 тысяч от каждого из 12 колен Израиля). Население Вифлеема не превышало 1000 человек. Следовательно, при рождаемости 30 детей в год, там просто не могло быть свыше двух десятков младенцев мужского пола!

Существовали «мощи Вифлеемских младенцев», которые время от времени расчленяли и растаскивали по Азии и Европе. В IV веке в Вифлееме нашли пещеру и решили, что это та самая, где родился Иисус Христос. Над пещерой был возведен храм. Ежегодно это место посещают миллионы паломников, которые прикасаются к месту рождения Христа. Мало кто заходит в соседнюю пещеру, в которой, по преданию, находятся кости убиенных Иродом младенцев. Все мощи сначала хранились в этой базилике Рождества Христова в Вифлееме, затем были перенесены в Константинополь и положены в храме Богородицы в Халкопратии. Со 2-й половины XII века снова появились сообщения паломников о мощах младенцев в Вифлееме. Похоже, что половина мощей младенцев находилась в Константинополе, а половина осталась в Вифлееме. Поскольку в пещере Младенцев находятся кости не только детей, но и взрослых, предполагают, что они принадлежат мученикам, пострадавшим во время нашествия персов в 614 году. С VI века появлялись сведения о том, что захоронение вифлеемских младенцев нашли в базилике на полпути из Вифлеема в Бейт-Сахур. В 414 году часть мощей вифлеемских младенцев была привезена в Марсель, в аббатство Сен-Виктор. В Риме часть мощей вифлеемских младенцев хранилась в церкви Сан-Паоло-фуори-ле-Мура, затем была перенесена Римским папой Сикстом V в церковь Санта-Мария Маджоре. Частицы мощей имеются также в церкви святой Иустины в Падуе, в кафедральных соборах Милана и Лиссабона, в монастырях — Вифлеем в Аттике, Сорока мучеников Севастийских близ Спарты и др. В Киево-Печерской лавре хранится часть мощей одного из вифлеемских младенцев. Одна голова вифлеемского младенца находится в серпуховском Высоцком монастыре, а другая — в Давидовой пустыни близ Серпухова.

Младенцам в мифологии вообще очень не везет — они первые кандидаты на избиение в преданиях самых разных народов. Похожая история встречается в жизнеописаниях многих

персонажей. В начале — пророчество о младенце, который должен появиться на свет, и исходящей от него опасности для кого-либо, а затем следует поголовное уничтожение всех младенцев, соответствующих критериям предсказания, либо другие жестокости, оправдываемые исходящей от этого ребенка опасностью, но жестокие меры оказываются бесполезными. Когда фараон отказался отпустить евреев в Землю обетованную, Бог наслал на него десять «казней», и самая страшная была такая: «В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота». Правда, сделано это было выборочно: еврейские дети, телята и ягнята не пострадали. А в 63 году до н. э., накануне рождения императора Августа, было много знамений, указывающих на то, что вскоре появится единоличный правитель Рима. Тогда патриции, чтобы спасти республику, решили умерщвлять всех мальчиков, которые появятся на свет в этом году. Те римляне, которые ждали прибавления в семье, отказались поддержать эту инициативу: а вдруг это у них родится будущий монарх?

Нерон, который правил в 54–68 годах н. э., боялся заговора точно так же, как и Ирод. При нем многие римляне были брошены в темницу, их детей подвергали преследованиям, морили голодом и травили. Согласно одной из версий мифа о короле Артуре, король вступил в преступную связь со своей сестрой. Узнав, что она родила от этой связи ребенка, король приказал убить всех детей подходящего возраста. Но его сын выжил и позже привел Артура к гибели.

Ирод прослыл чудовищем не потому, что убил младенцев, а потому, что вообще убивал — просто в порядке самосохранения и сохранения своего престола. Если к моменту рождения Иисуса Ирод был мертв и даже его гробница осквернена, то кому впоследствии было выгодно приписывать ему и эту подлость? Обозленных бывших подданных было много, и, прежде всего, это ранние христиане. Бог не препятствовал Ироду в этом и других злодеяниях, считали они, чтобы не нарушить свободу воли человека при совершении поступка, злого или доброго. Свобода воли, проявляемая человеком при совершении поступков, является одним из высших даров, ниспосланных Богом человеку. И поэтому Господь оставляет человеку право сознательно принимать самостоятельное решение, даже если это решение греховно. Но, предоставляя человеку свободу выбора в совершаемых поступках, Господь не снимает с человека ответственности за его дела. Поэтому человек получает воздаяние за принятое решение и совершенный поступок. Евангелист

Матфей и поставил на Ироде вечное клеймо мерзкого убийцы — такое наказание, которое страшнее всякой казни.

Уроки Ирода

Сам Ирод при жизни не называл себя Великим. Иосиф Флавий употребляет этот термин в смысле «старший», чтобы отличить его от других Иродов. Великим его назвали последующие льстецы.

Ирод искренне стремился интегрировать иудаизм и иудеев в окружающий мир. На годы правления Ирода приходится важный этап в еврейской истории: возникла новая элита, преданная Ироду и не связанная с родом Хасмонеев, новые общественные силы вступили в противостояние режиму и политике Ирода.

В период правления Ирода Рим окончательно утвердил свое господство над Страной Израиля. Ирод же сделал для своей страны все, что мог сделать в тени великой империи. Полномочия Ирода определялись не столько узаконенными требованиями римлян, сколько его личными взаимоотношениями с Августом и другими влиятельными лицами в столице Римской империи. Ирод был полноправным хозяином в стране и считался только с угрозами открытого восстания, которое могло нанести ему моральный ущерб в глазах Рима. Первые годы правления Ирода прошли в непрерывной борьбе с его соперниками, совершались многочисленные казни и конфискации имущества. Тем не менее, история еврейского народа могла сложиться совершенно по-другому, если бы среди иудеев нашелся сильный правитель, продолжавший политическую линию Ирода, основанную на точных оценках и прогнозах. Стремление к независимости — это прекрасно, когда есть шансы на успех. Если же таких шансов нет, мятеж приравнивается к самоубийству. Ирод ставил благоразумие и осторожность выше свободы. Зато при Ироде Август не посылал в Иудею римских поселенцев, мытарей и чиновников. У Ирода не было никаких романтических надежд на обретение независимости, он решил, что сейчас важнее сохранить евреев как нацию, а дальше — посмотрим. Среди римлян после смерти Ирода тоже не нашлось терпеливого, понимающего еврейский менталитет политика. Чем сильнее было давление, тем больше озлоблялось население Иудеи.

Простой народ в Иудее при Ироде преуспевал. Когда после смерти Ирода послышались голоса недовольных, его друг Николай Дамасский заметил, что при его жизни их не было слышно. Впрочем, возражать против политики царя при его жизни было опасно. Но при Ироде можно было вести размеренную жизнь, экономика процветала, так что поводов для недовольства у простого люда было немного. Больших вооруженных конфликтов

не было в течение 33 лет царствования Ирода.

Рабби И. Телушкин писал: «…Иногда мне кажется, что Гордус (Ирод — *С.Б.)* послан Богом в назидание евреям за их отступление от основного принципа нашей веры — никогда не обращать в иудаизм принудительно». По-настоящему мудрый политик считает, что обязан согласовывать свое управление с моральными нормами. Но такие политики встречаются в истории редко. Методы правления и поступки Ирода объясняются целым комплексом мотивов. Его личность формировалась семьей и придворным окружением. Для себя он решил, что надо безжалостно уничтожать саботажников ради будущего страны. Придворная политика во времена Ирода находилась по ту сторону, добра и зла и мало совмещалась с иудейской моралью. Понятно, что мораль отдельного человека и государственная мораль — вещи различные. Но в силу своего грубого духовного склада Ирод не умел и не хотел даже казаться добродетельным. При дворе Ирода наблюдалось разложение душ: расцвели пышным цветом доносительство, подкуп, лицемерие, раболепство, люди жили в постоянном страхе.

Ирод стремился преумножить свои богатства и богатства страны. Время правления Ирода действительно было временем всестороннего подъема для территорий, входивших в его царство. Ирод был отличный хозяйственник и финансист. «Твердая рука» тирана обычно способствует подъему экономики страны. Он занимался своим «хозяйством» с большим успехом, но ему так и не удалось убедить население Иудеи в том, что под властью Рима можно неплохо жить. Кант утверждал, что нельзя принудить человека быть счастливым так, как того хочет другой. В евреях так и не утих бунтарский дух, они, как строптивые подростки, хотели поступать по-своему, хотя их предупреждали о гибельности сопротивления исторической расстановке сил.

Как и всякий тиран, Ирод был отнюдь не свободен: получив безграничную власть в своем царстве, он остался рабом своих комплексов, жертвой собственной тирании. Кровь и власть пьянят, ненормальные для обычного человека явления становятся даже приятными. Ирод был психически болен, а такие люди, облеченные властью, оказываются куда более опасными для общества, чем обычные преступники. Тем не менее, в тех условиях ограниченной свободы, в которых Иудея тогда находилась, Ирод управлял в целом успешно и вполне заслужил имя Ирода Великого.

Кратко: Правление Ирода

73 г. — Родился Ирод

63-40 гг. до н. э. — Гиркан Хашмоней — первосвященник и этнарх

57-55 гг. до н. э. — Габиний — римский наместник в Сирии

49 г. — Гражданская война между Помпеем и Цезарем

Ок. 47 г. — Брак Ирода с Дорис

47 или 46 г. до н. э. — Конфликт Ирода с Синедрионом

44 г. — Убийство Цезаря, Кассий поручает Ироду сбор податей в Галилее, затем назначает на должности в Сирии и Иудее

43 г. до н. э. — Отравление Антипатра

42 г. до н. э. — Римлянин Марк Антоний становится правителем Азии

41 г. — Антоний назначает Ирода тетрархом (князем) Галилеи.

40 г. до н. э. — Нашествие парфян, Ирод бежит

39 г. до н. э. — Ирод возвращается в Палестину

37 г. до н. э. — Осада и взятие Иерусалима

37 г. — Брак Ирода с Мариамной I

37-34 гг. до н. э. — Ирод — правитель Иудеи

34 г. до н. э. — Оправдание Ирода перед Марком Антонием

31 г. до н. э. — Победа Ирода над набатейскими арабами

31 г. до н. э. — Землетрясение в Палестине

29 г. до н. э. — Казнь жены Ирода Мариамны

Ок. 27 г. — Брак Ирода с самаритянкой Малфаке

25 г. — Воинская часть Иродовой армии присоединяется к римскому походу на юго-запад Аравии; голод и меры помощи

22-9 гг. до н. э. — Строительство Кейсарии

20 или 19 г. до н. э. — Начало реконструкции второго Храма

18 г. — Празднества по случаю завершения храмового святилища

17 г. — Вторая поездка Ирода в Рим, возвращается с сыновьями

Ок. 17 г. — Фарисеи и эссеи освобождаются от принесения присяги Ироду

15 г. — Поездка Марка Агриппы по Иудее

7 г. до н. э. — Казнь сыновей Ирода Александра и Аристобула

4 г. до н. э. — Казнь сына Ирода Антипатра

4 г. до н. э. — Смерть Ирода

4 г. до н. э.-6 г. н. э. — Архелай — этнарх

6 г. н. э. — Смещение Архелая

26-36 гг. н. э. — Правление Понтия Пилата
Ок. 33 г. — Распятие Иисуса Христа
41-44 гг. — Агриппа I — царь Иудеи
44 г. — Иудея снова становится римской провинцией

Список использованной литературы

Грант М. Ирод Великий. Двуликий правитель Иудеи. М., 2002.

Гринберг Э. История еврейского народа в эпоху Второго Храма. Иерусалим, 1995.

Дубнов С. Краткая история евреев. Ростов н/Д, 2000.

Ипполитов А. Избиение младенцев. Отвращение к сыну // Русская жизнь. 2009. 27 янв.

Иудея под властью Рима. Раздел сайта http:// jhistory.nfurman.com/index.htm

Кандель Ф. Очерки времен и событий.

Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1976–2005.

Кругер Д. Великое восстание.

Рав Моше Ойербах. История еврейского народа. Иерусалим, 1992.

Полосин А. В. Мог ли Ирод перебить тысячи младенцев в тайне от их отцов? Евангелие глазами мусульманина. Два взгляда на одну историю. Islamhouse, 2009.

Рыжов В. Все монархи мира. Древний Восток. М., 2001.

Сончино. Примечания к книге Дварим. Иерусалим, 2009.

Флавий И. Иудейская война. М., Орел, 1991. (Репринтное издание типолитографии Ландау, Санкт-Петербург, 1900).

Флавий И. Иудейские древности. М., 2007.

Цывкин В. Иерусалим и евреи. Иерусалим, 2000.

Послесловие редактора

Ирод I *(Хордус,* Геродотус), возведенный на престол Иудеи римскими властями, правил с 37 по 4 годы до н. э. Цезарь был убит за семь лет до его вступления на престол. После него, как мы помним, выдвинулись Марк Антоний и Октавиан, которого позже назовут Августом. При них и правил новый царь евреев. Биографии Ирода часто пишут или в стиле биографий Гитлера и Сталина, или же в стиле биографий Ивана Грозного и Кромвеля. Одно бесспорно: в годы его царствования еврейский народ жил достаточно хорошо. Строительные проекты Ирода отличались особой монументальностью и роскошью, но такой подход в то время находил себе место и в других областях необъятной Римской империи. Ирод употреблял в строительстве крупные камни, поэтому многие более ранние фундаменты, столь любимые археологами, были разрушены и исчезли. Строительной лихорадке помогло несчастье: в 31 году в стране случилось крупное землетрясение и много строений было порушено. Какой инженер давал царю советы по сейсмостойкому строительству, мы не знаем, но Ирод решил строить новые здания действительно из крупных камней на случай, если землетрясение повторится.

В принципе, при всех своих психических своеобразиях, Ирод был рачительным хозяином и дальновидным человеком. Как мы прочли в этой книге, египетская царица Клеопатра VII, бывшая муза Юлия Цезаря, убедила неравнодушного к ней Антония передать ей ряд территорий в районе Иерихона, входивших в число ценнейших сельскохозяйственных земель в царстве Ирода. Ирод поостерегся перечить этой влиятельной женщине и таким образом настроить ее против себя, вместо этого он договорился об аренде своих собственных земель. В результате, выплатив сравнительно небольшую сумму, он сохранил свою территорию в неприкосновенности. А вот война Ирода против набатейских арабов, хотя и закончилась его победой в 31 году до н. э., привела к тяжелым потерям. Это был как раз тот год, когда около тридцати тысяч человек погибли в результате землетрясения и когда Ироду пришлось начать масштабные восстановительные работы. После поражения Антония в гражданской войне против Октавиана Ирод быстро перешел на сторону победителя, ставшего теперь Цезарем Августом. В благодарность Октавиан Август, который, в отличие от Цезаря и Антония, холодно отнесся к прелестям Клеопатры, утвердил в 30 году до н. э. Ирода на царстве и вернул ему территории, отобранные Клеопатрой.

В книге подробно описаны строительные проекты Ирода.

Благодаря всем этим государственным работам Ирод смог ликвидировать безработицу в стране, и каждый имел кусок хлеба. Экономика улучшилась в его правление. При всей строительной лихорадке Ирода, любви иерусалимцев и всего народа он не снискал. Он всегда чувствовал себя чужаком на иудейском троне, практически узурпатором, от этого часто раздражался и рубил головы направо и налево. Его личная жизнь, как мы видим из книги, была довольно запутанной и бурной. У него было десять жен, у пяти из них дети-царевичи, и Ироду приходилось часто ломать голову, а кто же станет его наследником на троне. Его первой женой была идумейка Дорис, сына которой Антипатра Ирод казнил незадолго до своей собственной смерти. Мириам, внучка Гиркана II, то есть хашмонейская принцесса, родила Ироду двух сыновей, которых он тоже казнил, но которые успели родить Ироду внуков. Но вот три другие его жены — дочь первосвященника Шимона Мириам, самаритянка Мальтас и Клеопатра из Иерусалима, тихие, мирные, покладистые и уступчивые, незлобивостью своей сохранили жизнь своим детям, которые нам важны как следующие правители евреев.

Видимо, Ирод все же считал себя более иудеем, нежели арабом и идумеем. Он поддерживал еврейские общины по всей Римской империи, мысля себя не только как царя Иудеи, но как «царя всех евреев». Его интересы распространялись и на общину вавилонских евреев. Ему хотелось с ними подружиться. Сначала дружба не ладилась, так как Ирод попросил парфян вернуть ему Гиркана Хашмонея, от имени которого в Иудее правил его отец и он сам. Парфяне Гиркана отдали, Ирод его убил, и вавилонские евреи сильно насторожились, так как Гиркан был окружен в Вавилоне почетом. Но Ирод был действительно умный человек, и он начал политику приручения евреев Парфянской империи загодя. Что важно для каждого еврея? Храм! Поэтому на пост первосвященника Ирод пригласил вавилонского еврея Хананеля, члена доброй жреческой фамилии. Это было еще до убийства им Гиркана.

Вавилонец, естественно, ответственный пост принял, а Ирод этим сразу убил трех зайцев. Во-первых, у Хананеля не было своих дружков и опоры в Иудее, во-вторых, вавилонская диаспора сразу прониклась к Ироду благорасположением, в-третьих, живой пока Гиркан уже не мог претендовать на возвращение ему сана первосвященника. Сделав такой финт и прищелкнув пальцами, Ирод пошел дальше. Он постарался наладить торговлю и культурный обмен между диаспорой и Иудеей и даже мягко пустил слух, что его собственная идумейская фамилия происходит из Вавилона. Культурный обмен удался на славу и в

Иерусалим приехал жить замечательный вавилонский еврей Гиллель (Хиллель), который в очередной раз реформировал иудаизм, о чем подробно рассказано в этой книге.

Есть у нас также сведения, что некоторые вавилонские евреи при Ироде занимали ответственные посты в его государстве. Ирод поощрял паломничество евреев в Иерусалим со всех уголков как Римской империи, так и Парфянского царства. Этот человек действительно много сделал для того, чтобы евреи на всей Земле продолжали ощущать себя единым народом. Иудейская и христианская религии, каждая по своей причине, бросили тень на эту значительную личность. Если же смотреть на деятельность этого человека чисто исторически, этот царь правил евреями настолько разумно, насколько это было возможно в сложный, противоречивый и переходный период их истории.

Михаил Штереншис